

ХОЧУ
ТЕБЯ...

смерть!

Амалия Март

Амалия Март

Хочу тебя... сжечь!

«Автор»

2023

Амалия Март

Хочу тебя... сжечь! / Амалия Март — «Автор», 2023

Джентльмены предпочитают блондинок. А не джентльмены - желают их сжечь. День, когда мой брат попросил взять к себе на работу свою подружку - по праву отмечен черным крестом в календаре. Она принесла только хаос, стремительно седеющие волосы и проклятие на все, чего касается. Ведьма! И каждый день рядом с ней - испытание на прочность моих нервов и братских чувств. Ведь больше всего на свете я хочу ее... сжечь!

© Амалия Март, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кларк Кент и кошки на дереве	8
Глава 2. Бремя старшего брата	11
Глава 3. Многократное число «пи»	13
Глава 4. Из кастрюли на выход	16
Глава 5. Цензурная версия	19
Глава 6. Мама зажала	22
Глава 7. Многодетный папаша	24
Глава 8. Последняя нервная клетка	27
Глава 9. Колдун вуду и нимфоманка	30
Глава 10. Нас не догонят	33
Глава 11. Супермен за Бэтмена	36
Глава 12. Нет на них Глобы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Амалия Март

Хочу тебя... сжечь!

Пролог

Яна

Однажды в детстве я бежала по кухне, поскользнулась и упала прямо на железную формочку для печенья, которая валялась на полу. Слезы, крики, боль. И шрам. На попе. В форме сердечка.

Собственно, это единственная примечательная вещь, которая случалась со мной за всю мою жизнь. До этого момента.

Вообще-то я адекватная.

Понимаю, сказать такое о девице, разгуливающей в потёмках с масляным блином на голове, можно с натяжкой. Особенно, если учесть, что на улице под минус двадцать, на мне папин бушлат, и я ищу мужика. Любого!

Но я не сумасшедшая, честно. Просто ночь сегодня – рождественская, я – очень хочу замуж, а семейка у меня с приколом! И отыскали ж самое нелепое в мире гадание на имя суженого!

Уши от холода уже сворачиваются в трубочку, глаза слезятся, под блином все чешется, а коленки предательски трещат. Я ж не думала, что это идиотское мероприятие так затянется! Вот и не додумалась на свои супер-секси блестящие колготки что-то нацепить. А ещё, видимо, сдала в аренду мозги Страшиле, раз согласилась на эти гадания треклятые.

"Будет весело" – говорили они.

"Вспомним детство!" – подзадорила Дианка, та ещё коза, хоть и родственница.

Тьфу на них всех. Трижды!

Перетаптываюсь с ноги на ногу, молясь Анубису, чтоб пальцы в осенних ботинках не отморозились, я ж на праздник красивая шла и не подумала даже, что в полночь буду ловить прохожих на нашей тихой улочке. Тем более с хлебобулочным изделием на голове!!!

С высоты двенадцатого этажа летят бодрые окрики и слова поддержки в мой адрес. Да, семейка у нас дружна в своем безумии. Сестрица предложила, мама поддержала, тетя пошла тесто на блины разводить. Один папа хмуро удалился в туалет с газетой, он, как человек армейский, точно знает, что инициатива нагибает инициатора, это, можно сказать, его жизненное кредо. И я начинаю все больше его в этом поддерживать.

Конечно, я сама виновата. Не надо было начинать все эти: я, наверное, никогда замуж не выйду, наверное, надо на карьере сосредоточиться... Мама при слове "карьера" даже побледнела слегка. Она, как истинная жена офицера, считает, что главное – семья, чтоб надёжное плечо, сильный тыл, а ты за ним и в огонь, и в воду, и по гарнизонам, и в "поля". А тут я в двадцать семь, и ни разу даже за рубеж "давай съедемся" не перешагнувшая.

Короче, взялись за меня рьяно. Варенье у кровати поставили "чтоб женихи слетелись, как мухи на мед", и сковородку маме под кровать положили "приходи тесть к теще на блины", и меня на улицу в мороз отправили... с блином на голове, ловить незнакомца и спрашивать его имя. Изверги.

А сейчас ещё и потешаются, распивая домашнее вино на теплом балкончике. Господи, хоть бы Дианка не додумалась это снимать в свой Инстаграм долбаный. Сыскать популярность в сети и стать народным мемом – не то, что я загадывала под куранты.

В момент наивысшего отчаяния, когда стекающие из глаз слезы стали, не долетая до земли, превращаться в льдинки, и я уже разворачивалась к подъезду, наплевав и на гадание,

и на суженого, и на венец безбрачия, которым меня пугала тетка, из-за угла появился силуэт. Мужской, аллилуйя!

Фигура в длинном черном пальто приближалась ко мне широкими шагами, руки мужчины были спрятаны в карманы, а голова почти полностью скрыта топорщащимся воротником. Я резко встрепенулась, заметно оживилась от приближения часа икс – читать, как теплого дома и горячего чая – и даже шагнула ему навстречу. Но незнакомец резко сменил траекторию, явно намереваясь зарулить в соседний подъезд.

Э, нет, дорогой, только не в мою смену! В смысле, не для того я тут морожу конечности, чтоб ты у меня прямо из-под носа ушел, дружище. Набрав ледяного воздуха на всю ширину лёгких, я разразилась оглушающим криком:

– Муж-чи-на-а-а!

Незнакомец остановился, дернулся, оборачиваясь на меня, и тут же прибавил шага, явно пытаясь избежать нашей встречи. Но было уже поздно, я неслась на всех парах в его сторону, размахивая руками, аки голубь при посадке, пытаясь согласовать мои замерзшие конечности с параллельной поверхностью земли. Человек в пальто уже почти добрался до металлической двери, а я почти добралась до него.

И все честно могло случиться по нормальному, но подвёл гололёд и чертовски отвратительное сцепление осенней подошвы с землёй. И как результат: мужик лежит, я на нем, блин с головы падает прямо в лицо красавчику.

Упс. Простите, извините, пардонте, экскюзе муа.

– Какого... – разносится громоподобное рычание.

Низкое и раскатистое, способное роту солдат по стойке "смирно" поставить. Мне ли не знать, у отца такое же.

Мужчина срывает с лица блин, ошалело пялится на него, явно не сразу соображая, что это такое, а затем отбрасывает с таким брезгливым лицом, словно я ему тину болотную на морду положила. Не, ты погляди на него, я, значит, пекла два часа, а он...

И наступает время прожигать взглядом меня. Черные-черные брови сходятся на переносице, ещё более черные – бывает же такое! – глаза уничтожают меня гневным взглядом. А я, как последняя дура, пялюсь на его пушистые ресницы и медленно сползаю взглядом по прямому носу к красиво очерченным губами.

О, да, это был страйк.

Можно призом я заберу этого мужчину себе домой?

– Слезь с меня! – выжимает незнакомец сквозь зубы.

– Как вас зовут? – перехожу к делу, даже не думая сползать с красивого теплого тела.

Как давно это было, мамочки, как давно... Урвать еще хоть полминуточки!

– Ненормальная! – отдирает меня рукой за бушлат, приподнимая над собой, и перекатывает с себя в сторону.

– Эй! – отплеываюсь от снега, залетевшего в рот.

– Нет у меня денег, зря старалась.

– Чего?

– На наркоту не дам. Совсем малолетки оборзели, – отряхиваясь, встаёт на ноги и бурчит себе под нос. – Шыряются непонятно чем, потом разгуливают полууголые... с блинами на башке! – бурчит себе под нос.

– Мы просто гадали! – гневно фыркаю я, принимая позу полусидя.

Ох, какой же он высоченный, зараза, и красив, как сам дьявол. И примерно настолько же ядовит.

– Что? – замирает красавчик.

– Говорю, гадали мы просто. Рождество сегодня, – отряхиваю красные от мороза колени и собираю тушку в положение стоя. – На суженого. Имя у незнакомца узнать надо, а тут как вымерли все. Вот я за вами и погналась!

Мужчина сверлит меня недобрым тяжелым взглядом, словно прощупывает на наличие интеллекта. Признаюсь, частично отморозила, но квадратный корень из 144 по-прежнему назову слёту!

– Артур, – наконец произносит он.

– Яна, – зачем-то отвечаю я.

В глазах Дьявола мелькает удивление.

– Что? На вашей голове тоже блин сегодня побывал, так что имя первой встречной вами женщины – то есть меня – и есть имя вашей суженой! Поздравляю, кстати, мы, Яны, офигенные! Совет да любовь. Намасте. Аривидерчи.

На этих словах я эффектно взмахиваю рукой, гордо разворачиваюсь и совсем не так грациозно, как хотела бы, ковыляю в сторону своего подъезда.

Чувствую, как меня провожает горячий темный взгляд, и изо всех сил стараюсь не оборачиваться.

Артур! Ха!

Да днём с огнём нынче Артуров этих не сыщешь. Я вот за все свои двадцать семь ни одного не встречала!

Не, всё-таки дно, а не гадание. Надо было по старинке: на новом месте присниться жених невесте... а не вот это вот все.

Избежала бы зуда на голове, обморожения и килограмма неловкости.

А теперь отогревайся тут час и выбрасывай из головы очень теплых темноволосых красавцев.

Такому я бы и душу не прочь сдать в аренду. Попросил бы только.

Жаль, не судьба.

Глава 1. Кларк Кент и кошки на дереве

Яна

Ползти. Во что бы то ни стало – надо ползти. Всегда.

Если тебя продинамили со свиданием в день Святого Валентина, если работодатель свинтил на ГОА, обанкротив фирму, в которой ты трудилась четыре года, или просто-напросто подвёл гололёд. Надо ползти.

Водитель серой Тойоты уже даже не сигналил мне. Просто сидит за рулём и ржет. Я собираю себя по крупицам, это нелегко, учитывая мой малый вес и плохое сцепление с поверхностью. Ноги в дешёвых ботинках предательски разъезжаются уже в четвертый раз, так и не позволив мне убраться с дороги с гордо поднятой головой. И тогда я принимаю судьбоносное решение: тупо ползти. Становлюсь на коленочки, упираюсь варежками в коварно покрытый лёгким снежком лёд и, словно тюлень, гребу вперёд.

Сумка болтается на левом запястье и собирает небольшой сугроб за собой, в короткие борты совсем не зимних ботильонов тоже набивается снег, а шапка то и дело скользит по лбу, закрывая обзор. Но я помню, что ползти нужно прямо!

Хотя это чертовски сложно. Особенно под аккомпанемент дикого ржача за спиной. Хорошо, что дорога до офиса – не широкая автострада, а маленький дворик с редкими авто-владельцами. Плохо – что двор этот категорически игнорируется городскими службами и не посыпается спасительными реагентами.

– Иди сюда, несчастье, – весёлый голос незнакомца раздаётся откуда-то сверху, а затем я чувствую, как меня отрывает от земли и поднимает вверх.

Бог, это ты? Я звала, я молилась, попеременно чертыхаясь, правда, но больше все же молилась. Аллилуйя!

Как раз вовремя, потому что я была готова сдаться и примерзнуть лицом к тротуару, если бы когда-нибудь его достигла. А мне сегодня никак нельзя, на мне джинсы дырявые и труселя из разряда "бабуля и тебе заодно прикупила", стыдоба же!

Несколько мгновений я размахиваю конечностями в воздухе, страшась, что это все же не провидение меня спасает, а инопланетяне решились среди бела дня на кражу такого ценного экземпляра, как я. Но потом тело меняет угол, и чьи-то заботливые руки ставят меня на землю.

Я сдвигаю шапку с глаз, отплеываюсь от волос и стираю с щек снег. А потом случается это. Нет, даже не так. ЭТО!

Красивые медовые глаза, прямой нос, ямочка супермена. И улыбка, ах, эта улыбка! У моего Кларка Кента отличный стоматолог, его прикус шикарно будет смотреться на моей шее.

– И часто вы спасаете девушек в беде? – кокетливо приподнимаюсь на мысочках и хлопаю глазами – годами отработанный метод!

– Вообще-то я больше по спасанию кошек с деревьев, но сегодня расширил амплуа. Так и до выноса детей из горящего дома недалеко, – ещё шире улыбается Кент.

Протягивает руки и стряхивает снег с моего пальто, ненароком ощупывая. На-ха-ал. В моем вкусе!

Хотя будем откровенны, любая короткостриженная особь с причиндалами сейчас будет в моем вкусе. С годовым воздержанием-то!

– Вас проводить? – мягко спрашивает мой личный супергерой.

– Если только до ЗАГСА.

Ой, я что, это вслух ляпнула?

– Боюсь, он еще закрыт, – смеётся незнакомец и кидает беглый взгляд на наручные часы. – Может, кофе?

– С удовольствием! – говорю, совершенно не опираясь на мозги. Там уже вовсю порхают бабочки и путают мне все нейронный связи, безумные. А ну по местам разлетелись! – То есть, мне на работу надо, а так я бы с удовольствием.

– Очень жаль. Но может...

– А хотя, знаете что, я сегодня вроде как последний день... – Господи, зачем ему все эти подробности. Возвращаемся в режим флирта, Скворцова. – Почему бы и не начать ужасное утро с прекрасного кофе?

– Артем.

– Яна.

– Направо, – кивает Кент.

Я энергично соглашаюсь, делаю шаг и снова начинаю скользить. Совсем забыла, что моя дурацкая тяга к красоте никак не согласуется с суровыми внутридворовыми дорогами. Обувь "европейская зима" – досадная ошибка молодости, в двадцать восемь я такой не совершу!

Мой супермен подхватывает меня под локоток и любезно предлагает держаться за него, пока мы преодолеваем снежное препятствие. Я даже не особо задумываюсь над тем, куда он меня ведет. Идем и хорошо. Улыбается – отлично. Шутит – заверните, я беру.

К тому времени, как он приводит меня в местную крафтовую кофейню, я уже почти уверена, что целибату будет положен конец. Не так чтоб я сильно религиозна или какая-то чересчур уж принципиальная, просто из тех, кто может только по любви, а с этим нынче не густо. Вот и затянулось мое одиночество аж с последнего романа, который по длительности был короче, чем срок годности молока в магазине.

– Знаешь, я работаю совсем рядом, а за четыре года ни разу тут не была! – восхищенно вытягиваю в себя аромат свежемолотых кофейных зёрен и теплой выпечки.

– Да? Какое упущение! Одна из лучших кофеев.

Пирсингованная бариста за стойкой вежливо здоровается с нами, и пока Артем занят выбором напитка, я быстро стягиваю шапку и судорожно прочесываю волосы пальцами, немного приподнимая их у корней. Когда мой спаситель от ледяной западни поворачивается, я широко улыбаюсь, словно не выделявала только что танцы бабуина за его спиной.

– Яна, что будешь?

– Эм... – выискиваю на грифельной доске меню хоть одно более-менее привлекательное название и ляпаю первое, что бросается в глаза. – Латте мята.

– Матя? – переспрашивает хорошенькая девушка.

– Ага, – глупо киваю я. Черт, как неловко. И что это за матя?

Достаю кошелек, но Артем, как истинный джентльмен, накрывает его рукой и прикладывает карточку к терминалу.

Какой бы из богов меня не услышал, спасибо! Супермен, джентльмен, не удивлюсь, если он ещё и "гений, миллиардер, филантроп". Кто-то явно прочёл мою сгоревшую в полночь бумажку.

Мы проходим за один из пустующих столиков у окна, Артем помогает мне избавиться от пальто и размещает его на вешалке рядом. Пока он сам раздевается, я поправляю задрывшуюся водолазку, и быстренько проверяю в экране Айфона не смазалась ли тушь после моего эпичного забега на четвереньках.

– Знаешь, я сначала подумал, что какой-то ребенок на дороге копошится. Ты очень молодо выглядишь, – Артем в очередной раз расплывается в очаровательной улыбке.

Обычно меня раздражают такие реплики, но из уст супермена, все почему-то звучит гораздо приятнее.

– Мне часто это говорят. Мама не теряла надежды, что когда-нибудь я дорасту до "модного" леопардового пальто, которое она отхватила в начале нулевых у кого-то с рук, и которое катастрофически мало ей, но... генетика злая штука, и я пошла в тетю.

Артем громко смеётся, не стесняясь привлечь к себе внимание, и от этого нравится мне все больше.

– Так сколько тебе лет? – хитро прищуривается он.

– А тебе? – парирую я.

Я умею играть в эту игру и помню, что мои "без нескольких тридцать" уже не козырь.

– Двадцать пять.

Черт. А счастье было так близко.

В этот момент перед нами ставят заказ, спасая меня от неловких вывертов, вроде: сколько ты назовешь, на такой цифре и остановимся. Хотя будем реалистами, нехитрыми расчетами можно вполне догадаться, сколько мне лет. Если учесть, что я уже огромную часть своей биографии про опыт работы выложила. Так что с учётом учебы в институте легко выйти на реальную цифру, но к счастью, мой прекрасный спаситель отвлекается от своего же вопроса и увлекается перемешиванием сахара в своем напитке.

Я решаю последовать его примеру и опускаю взгляд с идеального мужчины в свою кружку. И немного фигаю. Потому что мой кофе зелёный. Хм...

Наверное, я залипаю на слишком долгое время, потому что натурально дергаюсь, когда Артем вновь задаёт вопрос.

– Так что, ты увольняешься?

– Не совсем, – беру ложечку и мешаю содержимое своей кружки, чтобы это не было. – Фирма обанкротилась, там долгая история, короче, – отмахиваюсь я. – Так что я, без пяти минут, безработная.

– А кем работаешь, если не секрет?

– Я делопроизводитель. Звучит так себе, знаю, но это очень важный человек в огромной бюрократической системе! – как всегда, я полна энтузиазма, рассказывая о бумажках, которые боготворю. – Даже не представляешь, какими объемами я завалена. Была.

Делаю паузу и нерешительный глоток зелёной жижи. Мамочки, что за сено? Мне удастся подавить зов мышц и не скривиться от этой гадости. Может с сахаром будет лучше?

– Ищу сейчас что-нибудь в этой же сфере, но пока глухо, так что этот кофе – лучшее событие не только дня, но и года, – хмыкаю я.

Какая ирония. Зелёная, пахнущая травой жижа – лучшее, что принес новый год. И супер-мена. Да, не забываем о нем. Кидаю три кубика сахара, нервно размешиваю их и поднимаю взгляд на своего спутника. Он не сводит с меня своих медовых глаз.

Бли-и-ин, как с картинки.

– А знаешь, моему брату вроде нужна помощница, там как раз работа с бумажками. Хочешь, узнаю?

Вот так просто? Seriously?

– Буду благодарна, – смущенно бормочу я.

Глава 2. Бремя старшего брата

Артур

– Ты не ответил на смс! – влетает в кабинет мой безалаберный брат.

Не вовремя. Но когда бывало иначе?

– Ты не постучал. Один – один, – не отрываю глаз от документов на подпись, горой вышающих на столе.

– Я нашел тебе секретаря!

– Отлично. И на кой он мне? – заявление на отпуск – правая кучка, контракты на резолюцию – левая, куда же сметы?

– Чтоб разгрести эти залежи. Двадцать первый век, Арт, а у тебя здесь макулатуры – на гектар индонезийского леса.

– Почему индонезийского? – печать, подпись, печать.

– Ну не знаю, где там сейчас леса на грани экологической катастрофы, – фыркает брат и по-хозяйски проходит в комнату отдыха. Слышу, как гремят чашки, и издает фыркающие звуки кофе-машина.

– Тём, давай ближе к делу, – говорю спокойно, когда тот появляется с двумя чашками в руках.

– Кофе у тебя отстой. Не мог прикупить капсульную машинку? Капучино, моккачино, латте с приблудой, м-м-м, – разглагольствует брат, ставя на край моего стола синюю кружку.

– Я пью только черный. Так что за повод?

Наконец, отрываю взгляд от бумаг и смотрю на Артёма. Его рожа подозрительно сияет больше обычного. Снова феерический бизнес-план, в который я обязан вложиться? Прищуриваюсь, давая понять, что вижу его насквозь.

– Я нашел тебе секретаря! – снова радостно восклицает он.

– Мне не нужен секретарь. Мне нужен специалист по документационному обеспечению управления. Твои подружки с пятого курса экономического не подойдут. Опыт работы от трёх лет, обязательно профильное образование и владение 1С Документооборот.

Отпиваю кофе и морщусь. Сахара не пожалел щедрый, щедрый братишка. Никогда не запомнит.

– Вот я тебе это все и нашел! Только опыт не три, а четыре года! Делопроизводитель! Умная!

– Если ты сравниваешь с собой, то не велика планка...

– Засранец. Хоть побеседуй с ней. Понравится – возмёшь, не понравится – ладно, я все равно буду героем, который сделал все, что смог, – лыбится Тёма.

– А без всех этих сложностей тебе уже не дают?

– Не, брат. Тут другая история. Таких девчонок только подвигами брать, высшая лига, полный комплект, 9 из 10!

– Балл за интеллект снял?

– Не, вместо кофе дрянь какую-то пьет. А так – вышка! Ладно, – хлопает себя по коленям, ставит пустую кружку прямо на стопку документов и встаёт. – Так во сколько нам завтра прийти?

– В девять, – выдыхаю я. – И, Тём, если это очередная айфонщица с мозгом меньше ссохшего изюма – убью.

– Не убьешь. Я твой единственный брат и ты меня любишь. Передай привет Полинке, в выходные заеду. Может быть с новой девушкой!

– Ещё не хватало, – фыркаю, возвращая взгляд на документы. – Как ее зовут?

– Яна, – бросает Тёма и направляется на выход.

Хлопает дверь кабинета, наступает благодатная тишина. Убираю кружку с листов кон-тракта и вздыхаю, обнаруживая там коричневые разводы от кофе. Безответственное создание. Даром, что пять лет на юридическом отучился, ни черта не ценит бумаги. Все у него просто, и все в удовольствие. Молодость... Хорошо, что хотя бы у него она есть.

"Яна, Яна" – вертится на периферии сознания. Как заноза, тянет какой-то нерв, делает некомфортно.

А, ну да. Полночь, сумасшедшая, суженый. Никогда не думал, что попаду в такую неле-пую ситуацию. А теперь это кажется самым ярким воспоминанием года. Нет, лет семи. Не зря прокатился до Одинцова, хоть какая-то встряска.

"Суженая Яна" – Ха!

До сих пор маячит перед глазами красным носом, тощими ногами в блёстках и белыми кудрями. Был бы лет на десять моложе, на шесть лет свободнее... Хотя нет, громкие ненор-мальные девчонки – не мой типаж.

Просто давно никто не ронял меня на землю. Непривычно опьяняющее чувство из смеси противоречивых чувств: раздражения, злости, интереса, возбуждения. Не того, что рождает чисто мужской интерес, скорее будоражит что-то внутри, оттаивает замерзшие глыбы равно-душия и сдвигает титанические плиты бесконечной скуки.

Беру очередную стопку бумаг на подпись и пытаюсь вчитаться в содержимое.

Надо было рвануть тогда за девчонкой. Или окрикнуть. Или... Да хоть что-то. Стоял там, как истукан, наблюдал за ковыляющей к соседнему подъезду девицей, пытался спрятать редкую улыбку на губах. Просто забыл, как это делается. Да и ни к чему бы не привело, так, скрасить вечер. Но как хотелось, боже, хоть на пару часов, снова ощутить это пьянящее чув-ство молодости и свободы. Просто флирт у подъезда, просто смех, разделенный с красивой девчонкой, просто немного смелых планов, которым не суждено сбыться.

Такие Яны ведь именно для того и созданы.

Но не решился. И это к лучшему. У меня Полина, пара штампов в паспорте, и устраша-ющие цифры в графе "возраст". Какой к черту легкомысленный флирт?

Это Тёма, реально молодой и свободный, может позволить себе разбрасываться чув-ствами, обещать с три короба, и даже реально исполнять "небо в алмазах", "звезду с неба" и прочую хрень. Ему всегда все доставалось легче, но это привилегия младших братьев, разве можно винить его, что появился на восемь лет позже и не успел наломать дров, учась на ошиб-ках старшего брата?

Со мной уже все понятно. А у него – огромная яркая жизнь впереди. Как не помочь в мелкой просьбе? Пусть развлекается, увлекается, влюбляется и вот это все, что недоступно таким, как я.

Телефон пиликает напоминанием, что пора ехать. Откидываюсь в кресле и оглядываю кипу бумаг, уже который день не уменьшающуюся в размерах. А делопроизводитель действи-тельно нужен позарез. Ещё пара таких стопок и пол под ногами начнет расходиться, как корпус Титаника при столкновении с ледником. И примерно с таким же звуком вся контора пойдет ко дну, не способная функционировать без этих долбанных бумажек в обороте.

Если девица Артема хоть наполовину так умна и опытна, как тот заливает, надо брать. Без оглядки на родственные отношения, предвзятость и идиотизм ситуации. Лодку пора спасать своими силами, раз отдел по работе с персоналом на это не способен.

Потираю уставшие за день глаза, хватаю телефон, встаю и накидываю пальто.

К Полине опаздывать нельзя.

Глава 3. Многократное число «пи»

Яна

Я называю это "интересный жизненный опыт". Есть, конечно, варианты покороче, лексически более яркие, эмоционально гораздо сильнее заряженные. Но мат – удел пессимистов.

А сейчас, как никогда, надо сохранять оптимизм!

Это я, собственно, к чему?

Я очень спешила! Накануне вечером, в шуточной переписке, Артем сказал, что лучше червей живых наглотаться, чем опоздать к его брату, так что я всерьез разнервничалась. Спала плохо, все время ворочалась, отрабатывала в голове тысячи вариантов собеседования. Среди ночи вскочила и начала читать в интернете советы для трудоустройства и списки самых популярных вопросов. Потом не популярных и каверзных. Потом про стресс-интервью. Сама не знаю на кой черт рядового делопроизводителя стрессовать, но предупрежден – значит вооружен!

Я ужасно не выспалась. Крепкий душ и горячий кофе не помог, возможно, их надо было поменять местами, но мысли путались. Это же всего второе в моей жизни интервью! Да ещё и не с каким-то кадровиком, а самим... кстати, кто он по должности я так и не узнала. Как зовут тоже. Все, что я поняла: он суров, бородат и ненавидит не пунктуальность. Про бороду это я так, чисто домыслы. Ещё я представляю его с сигарой, в кабинете, отделанном красным деревом, и бренди в руках. Смотреть на ночь "Острые козырьки" было плохой идеей, н-да.

Пока одевалась, отрабатывала перед зеркалом улыбку, пока делала укладку – приветствие. Не зря ж говорят, нельзя дважды произвести первое впечатление! А подводить супермена и свой кошелек – ой, как не хочется.

Хочется получить работу.

Поэтому, когда я привычно потянулась за лаком для волос, закрепить локоны, а потом за дезодорантом, усилить уверенность в себе на двадцать четыре часа (это не я, это лозунги виноваты) – случилось то, что я и называю "интересный жизненный опыт". Или попросту число "Пи", многократно окрашенное моим красноречивым языком.

Вот вы когда-нибудь ехали в автобусе, не имея возможности поднять руку и взяться за поручень? А улыбались красивому парню, чувствуя, как слиплись ваши подмышки? Вот и мне не понравилось.

И локоны, твою ж ты на лево, не продержались и часа на поддержке Рексоной. Отличное начало дня! Продолжай, вселенная, я в экстазе.

– Привет, – Артем делает неловкую попытку меня то ли приобнять, то ли поцеловать в щеку. Я еще более неловко уворачиваюсь, потому что воняю, как гребанная парфюмерная лавка, дезодоранта на волосы же не пожалела, считая, что сверхсильная фиксация меня спасет.

Бедные мои подмышки.

– Нервничаешь? – улыбается он обворожительной улыбкой, и эта ямочка – вах. Так и тянет ткнуть в нее пальцем. Мой указательный ляжет там идеально.

– Ну, после твоих слов о червях, я слегка затрепетала...

– Это была шутка, – Артем игриво подталкивает меня в плечо. – Почти.

– Отлично. Вот теперь я нервничаю. Мы не опаздываем?

– Не, как раз вовремя и даже хватит время на кофе.

– Давай после? А то сейчас ничего в горло не лезет.

Мы поднимаемся на лифте бизнес-центра и выходим прямо к стеклянным дверям офиса клининговой компании "Чертовски чисто". Заглавные "Ч" выведены красивым готическим шрифтом и провоцируют странную улыбку. Ну смешное ж название! Артем нажимает на

кнопку рядом со стеклом, проходит пара секунд, срабатывает датчик, и дверь с пронзительным писком открывается.

– Кто-то нажимает на кнопочку? – почему-то шепотом говорю я.

– Да, есть специально обученный человек для кнопочек, – шутивым полушепотом отвечает супермен. – Идём, – подталкивает меня рукой вдоль по коридору.

В небольшой приемной, как я понимаю, установлен прозрачный куб-гардеробная, в котором одиноко висит черное мужское пальто. Из тех, что навевают не лучшие воспоминания, холодные и позорные. Стол рядом с раздевалкой пустует, как и тот, что напротив. Кто же таинственный специалист по кнопочкам?

– Позволь? – галантно предлагает мне вешалку Артем.

Расстегиваю пуговицы своего пальто, сбрасываю его с плеч и морщусь, когда не выходит его элегантно спустить, не подняв руки. Подмышку жжет – чтоб я снова все на одной полке хранила, у-у-у, – и я отвлекаюсь на эту боль, пропуская момент, когда появляется брат Артема.

– Проходите, – гремит низкий, хорошо поставленный голос, и я тут же покрываюсь мурашками. Ну слабость у меня на командирский тон, это передалось с молоком матери и годами, проведенными в компании военных друзей родителей.

Поворачиваюсь, но успеваю увидеть только короткостриженный темный затылок и спину, запакрованную в черный пиджак.

Под ложечкой мгновенно начинает сосать. Слишком много знаков, слишком много черного, слишком знакомый голос.

– А как зовут твоего брата? – запоздало уточняю я.

– Артур, – пауза. – Дмитриевич. Пошли, давай, – снова подталкивает меня супермен, и я не специально, правда, но ноги врастают в пол, а пятки намертво приклеиваются к плитке.

Таких совпадений не бывает!

Сейчас бы чашечку крепкого, ароматного... водки. Ледяной и можно прямо к голове. Горячая волна поднимается прямым к лицу, обжигает щеки, шею, опаляет жаром грудную клетку. Ненавижу эти предпанические состояния. Маленькая Яна внутри меня колотит ножками по луже, которую сама же напустила, и наотрез отказывается участвовать в карнавале позора, который сейчас произойдет.

Хорошо, что взрослая Яна научилась держать лицо и знает, что бегство – удел слабаков. А больше позора я ненавижу только трусость. Так что глубоко выдыхаю, поправляя серебряные кольца на пальцах – мои современные четки – и делаю решительные шаги к кабинету Дьявола. Он же взрослый человек, может оставить личное – личным. На мои деловые качества тот нелепый инцидент никак не влияет!

Его жесткое лицо с идеальными чертами плохиша из комиксов и черные – черные глаза не становятся для меня сюрпризом, я же подготовилась морально примерно тридцать секунд назад. Но все равно сбивают с ног. Я спотыкаясь о него взглядом, а потом и ногой о собственную ногу. Цепляюсь за идущего рядом Артема, каким-то неведомым образом ставлю ему подножку и вот, секунду спустя, мы грудой костей и нецензурных слов валимся на пол.

А ещё говорят, нельзя дважды произвести первое впечатление – пожалуйста, получите, распишитесь. Два страйка и оба с участием полуночного незнакомца. Жаль (перечеркнули и забыли) хорошо, что в этот раз я лежу не на нем. Плохо, что кофточка задралась и светит белым лифоном.

Отталкиваюсь от лодыжек Артема (и как мы в такой странной позе очутились) и поднимаю взгляд вверх.

Не видать мне этой работы. Не видать!

Черные глаза прожигают дыру у меня на груди. А, да, неоновый белый слепит, даже среди бела дня, когда он упаковывает бодрую двоечку. Свою непослушными пальцами края люби-

мой шифоновой блузки, что так не вовремя решила показать свою непрактичность, и не отрываю глаз от черной бездны. Бездна всматривается в ответ.

Секунды страшного напряжения тикают в голове, распространяя жгучие импульсы по нервам. Как никогда хочется бежать на Гоа к бывшему начальнику и просить пристанища беженцам. Вот бы там не было экстрадиции в Россию!

Минуту прискорбного молчания, сопровождающего в последний путь мои шансы на работу, прерывает громкий смех Артема. Он принимает вертикальное положение и заливисто гогочет, заставляя нас с Дьяволом отмереть.

– Спорю, это самое эффектное появление в твоём кабинете, да, Арт? – сквозь хохот спрашивает мой спутник.

Высокий темноволосый Артур Дмитриевич не удостаивает его ответом, лишь прищурился, отрывается от стола и шагает к нам.

– Умница, красавица, спортсменка, комсомолка? – спрашивает он у брата, без единой тени улыбки, смотря прямо на меня.

А я что? Самое худшее уже произошло, строить из себя агнца божьего уже смысла не имеет, так что отклеиваю язык от неба и произношу:

– Просто умница. И можно по имени, – протягиваю руку, как видала в модном феминистском западном кино. – Яна Скворцова.

Он опускает свой взгляд на протянутую мной, подобно оливковой ветви, ладонь, слегка кривит уголок губ и протягивает свою в ответ.

Ладонь у Дьявола подстать взгляду – горячая и сильная. И от трехсекундного пожатия сердце подпрыгивает в груди, как пельмешек в кипятке.

Не хорошо. Мне не нравится.

Глава 4. Из кастрюли на выход

Яна

Меня всегда мучил вопрос: почему раков кидают в кипяток живыми?

Это же ужасная, мучительная, совершенно не гуманная смерть! Они страшно пищат, карабкаются вверх по гладким стенкам кастрюли в надежде на спасение, топят собратьев, чтоб добраться до крышки.

Примерно так же я чувствую себя сейчас под этим пристальным нечеловеческим взглядом. Слегка ерзаю в кресле, пытаюсь найти наиболее удобную позицию, чтобы замереть в ней на последующие тягостные минуты. И ужасно хочу потопить Артема, а самой выбраться из этой кастрюли.

Но коварный супермен бросил меня на растерзание своему брату из преисподней практически сразу, как мы вошли. Посмеялся, пошутил и смылся, едва кончилось то неловкое рукопожатие.

Ты теряешь очки, Кларк Кент. Уже лишился лазеров из глаз.

– Итак, – тихо и, чего уж скрывать, пугающе произносит Артур Дмитриевич.

– Да-а-а... – изо всех сил изображаю раскаяние. – Извините. Я не хотела. Вообще-то я адекватная... – воздуха хватает только на эту избитую фразу.

Кажется, последнее время она у меня вместо приветствия, прощания и утренней мантры. Продолжай, Скворцова, глядишь, станет правдой. Как там говорят, то, что до тридцати кажется просто странным, после превращается в шизофрению? Разговоры с самой собой считаются? А исполнение дурацких гаданий ради потехи семьи?

– Не стоит, – останавливает меня коротким жестом ладони мужчина. – Резюме с собой?

– Д-да, – вскакиваю с места, роюсь в сумочке и выкладываю на стол слегка измятую бумажку. Сумка хоть и большая, но забита, как мини-склад на случай апокалипсиса. Альбомному листу было не выжить против конкурентов.

Хмурый Дьявол прищуривается, делаясь ещё более пугающим, и утыкается в скудные абзацы моего резюме. Я возвращаюсь на место и снова принимаюсь елозить, подбирая наиболее комфортное положение. Закидываю ногу на ногу, поворачиваюсь боком, потом другим, расплетаю конечности и пытаюсь принять позу "принцессы", но все равно ощущение, что верчусь на бобах. Да что с этим креслом не так?!

– Довольно, – гремит резко, отчего я снова подскакиваю, понимаю, какой дурочкой выгляжу и опять плюхаюсь в кресло. – Да усадьтесь вы уже! – приглушенно и раздраженно.

– Простите, – пишу его макушке, ибо он так и не отрывает глаз от листа.

– Двадцать семь? – наконец вскидывает на меня свои черные бездны.

– Генетика, – прерываю все эти "не скажешь", "столько не дал бы" и снова еле ворочаю языком. Да что со мной, в конце концов? Ну мужчина, ну привлекательный, ну устрашающий, ну глаза эти... Что сразу лепетать, как шестнадцатилетка?

– Основные виды потока документов? – снова утыкается в мое резюме.

– Входящие, исходящие, внутренние, – наконец-то рыбе подлили воды, здесь я барахтаюсь гораздо увереннее.

– Какие этапы проходит входящая документация?

– Первичная обработка, предварительное рассмотрение, регистрация, рассмотрение руководством, передача в исполнение.

– В каких случаях ставится печать организации?

– На все исходящие документы.

– Зачем нужен был блин?

– Что? – вот это переход!

Темные воронки снова находят мои глаза и внимательно в них всматриваются. Пробираются так далеко, что хочется обхватить себя руками, в попытке остановить этот визуальный эксгибиционизм.

Повисает молчание, по тяжести сравнимое разве что с этим взглядом. Он ждёт ответа. А его дать не так просто, это тебе не "документооборот для чайников". Тяжкий вздох срывается с губ, выдавая меня с потрохами.

– Все началось с моей тети...

– Не надо подробностей, – снова величественный взмах ладони.

– Сестра подначила! – скидываю вину на Дианку.

– И что, действительно есть такое гадание?

– Стала бы я, как идиотка, гулять среди ночи с блином на голове?!

– Вот это я и пытаюсь проверить.

– Не идиотка ли я? – настало мое время устрашающе прищуриваться.

– Почему ушли с предыдущего места работы? – продолжает мастер соскакивания с темы.

– Директор решил, что ГОА привлекательнее России и вывел из компании все активы.

Так вы ответите на вопрос?

– Что у вас с моим братом?

– Любовь с первого взгляда! – уже откровенно психую я. Какого лешего тут Артем затесался вообще?

Темноглазый дьявол снова замолкает, задумчиво поводя пальцами по лицу. Все, с меня довольно этого цирка. Клоуны не желают оставаться.

Раздраженно закидываю сумку на плечо и вскакиваю на ноги.

– Я так понимаю, моя судьба была решена еще на этапе полуночного randevu? Что ж, очень жаль, что мух от котлет вы отделять так и не научились, – тычу в него пальцем. – Удачи, оревуар, не хворать!

Коронный взмах ладонью, разворачиваюсь на пятках так, что каблук трещат и, гордо подняв голову, шествую к двери.

– Выход в другой стороне, – доносится насмешливое, когда я уже дёргаю ручку.

Черт. Комната отдыха.

Задираю голову ещё выше, если такое физиологически вообще возможно, и меняю направление. Понаставили дверей, не войти, не выйти!

– До встречи, – догоняет меня уже в проходе.

Ещё чего! – мысленно фыркаю я.

Обуреваемая гневом, срываю пальто с вешалки и наспех набрасываю его на себя. Щеки по-прежнему горят, нет, пылают от унижительного провала. Хотя мне себя винить не в чем, была собрана и профессиональна. Не то, что некоторые.

Несколько секунд разбираюсь с мудреным замком выхода, пока не замечаю кнопку, как в подъездах с домофоном. Минуя лифт, толкаю дверь на лестничный пролет и сбегая быстрым шагом вниз. Небольшая кардио тренировка остужает пыл.

Это поистине самое странное интервью в моей жизни. Такой уровень напряжения даже на госах не испытывала, а там третьим этапом надо было комплексную задачку на три часа порешать! Что за странная манера мешать вопросы, перескакивать с рабочего на личное и обратно? Это и есть пресловутое стресс-интервью? Что ж, думаю, теперь очевидно, что это не для моей нервной системы!

Ничего, найдутся адекватные работодатели. Москва не сразу строилась, карьера Скворцовой не сразу в гору пошла!

Ускоренно шагаю на выход, по пути сражаясь с пуговицами пальто. Вынимаю из кармана шапку и цепляю перчатки, они валяются на отполированный пол бизнес-центра. Да чтоб их!

Приседаю посреди пустующего холла, собирая свое хилое богатство и чуть не плачу, когда с плеча спадает раскрытая сумка.

Выпадает телефон, ментос, спички и носки. Я ж говорю, маленький склад на случай апокалипсиса. Глубокий вдох – выдох. Соберись, тряпка! Быстро собираю вещички, поднимаюсь и чуть ли не падаю на широкую грудь супермена. От его широкой улыбки впервые раздражаюсь.

"Чего ты улыбаешься? Видишь, ты мне нравишься!" – приходит на ум детская кричалка. "А твой брат – нет" – подбрасывает напряженный мозг.

– Тебя можно поздравить?! – спрашивает или утверждает? – Арт написал... погоди, зачитаю, такое редко увидишь, – Артем перехватывает второй рукой подставку с двумя стаканчиками фирменного кофе и тянется в карман куртки. Выуживает оттуда телефон и под моим не верящим взглядом читает: – Годится. Берём.

Офигеть.

– Похоже, твое эпичное падение сразило наповал не только меня, – смеётся Кент. – Ты молодец. Вот, награда, – пальцами он вынимает один из стаканчиков и протягивает мне. – Я жду благодарности, – подмигивает.

А я что... я ни черта не понимаю! После всего, что я там на прощание ляпнула – "годится, берём"? Это шутка такая? Или он из мазохистов?

Всматриваюсь в теплые медовые глаза напротив и запоздало расплываюсь в благодарной улыбке. Артем же не виноват, что его брат слегка того... Он старался и все ради полунезнакомки. И кофе... делаю глоток горячего напитка и скрываю свое отвращение за протяжным стоном.

– Еле нашел твою зеленую бурду! – гордо произносит супермен.

Старался. Улыбается тут белоснежным рядом, ямочкой светит. Идеальный мужчина. Жаль, родственник Дьявола.

На которого я, похоже, теперь ещё и работаю.

Глава 5. Цензурная версия

Яна

Хм.

И ещё, пожалуй, м-да...

Мат же для пессимистов, помним. Так что ограничимся пространными звуками.

Первый рабочий день подходит к концу, а все, что вертится на языке – теперь запрещено законом. Оглядываю и вполовину не разгруженный стол и тяжело вздыхаю. Понятно теперь, почему Дьявол взял меня, даже после моих эксцентричных вывертов – ему был нужен раб на галеры, а меня не жалко.

А ведь я честно решила с утра начать новую жизнь. Ну как новую? Скорее обновленную! Цветастые кофточки отложила на попозже, когда притрусь в коллективе и можно будет без зазрения совести щеголять своим бохо и не показаться не от мира сего. Волосы забрала в высокий хвост – полчаса уроков на Ютубе и это не просто хвост, а произведение искусства! Макияж по минимуму, каблуки по максимуму, улыбка на все тридцать два.

Набрала полные лёгкие благодарностей в адрес одного темноглазого начальника, а он и слова вставить не дал. Влетел в офис, как метеор, сканерами своими дыру во лбу мне прожёт и ни "доброго утра", ни доброжелательного кивка... Так и скрылся в своем кабинете, оставив пилиться на белые стены с черными готическими буквами.

Я для приличия потопталась у закрытой двери пару минут, стянула пальто, поправила хвост у зеркала – шапку надевать не стала, лучше померзнуть десять минут до метро и обратно, чем ходить весь рабочий день, как лохундра. А то, что уши похожи теперь на два приплюснутых помидора, так не отвалились и ладно, к обеду отойдут! Не спеша изучила разномастные грамоты, сертификаты и дипломы, украшающие одну из стен, трижды сверила время по часам, а потом уже не выдержала и двинулась к кабинету сурового и могучего... нелюдя.

То, что я гневно стучу не по дверному полотну стало понятно в первые же секунды, собственно, рывком открытую дверь тоже сложно не заметить. Просто кулак уже занесла, инерции ему придала и... Зато теперь с уверенностью могу сказать, что человек напротив – не из стали. Так, готичный Бэтмен, не больше.

– Я...

– Рано. Документы? – сверкнул темнотой Артур Дмитриевич.

– Что?

Последовал тяжкий вздох. Клянусь, он считает меня тупой. А я просто теряюсь, когда меня застают врасплох, поэтому-то и предпочла работу с бумажками, а не людьми.

– Документы с собой?

– А, да, – все ещё стоя слишком близко к устрашающему мужчине, начала копошиться в сумке.

Что-что, а документы у меня собраны в одну папочку, аккуратно в рядок, вплоть до свидетельства о рождении. Зацепила жесткий пластиковый уголок и с победным, хоть и сугубо про себя, "ага" вытащила папочку наружу. Правда, вместе с ней на свет явились и мои носки. С авокадо. Когда же я разберу эту свалку?

Смотреть в горящие черные угли просто невыносимо, так что я тихонько сгребла чулочно-носочный шедевр обратно в сумку и протянула папку боссу.

– Мерзните? – мне послышалось или это усмешка?

– Плохой теплообмен. Куда мне...

– Вот стол. Рабочий день начинается в девять тридцать, придет Ульяна, все покажет, – отрезал мужчина и, не успев я даже рта открыть, развернулся и хлопнул дверью. Чуть ли не по носу мне.

М-да. В этом месте поток нецензуры смел мои чистые помыслы обнулиться.

Что за Ульяна? Что покажет? Какого лысого он мне в девять сказал тогда приходить?

Раздраженно поправила сумку на плече и направилась к указанному столу. Их два одинаковых с лица, один, очевидно, той самой Ульяны. Массивные, черные, с высокой стойкой, закрывающей сидящего с головой. Почти бомбоубежище.

Опустилась в кресло и принялась изучать ящики – ничего. Повертела монитор – не включается. Пару десятков раз тяжело вздохнула и вытряхнула содержимое сумки на стол. Раз уж больше заняться нечем...

Матерь божья, и когда я успела столько хлама натаскать? Так, хорошо, носки – подарок Дианки на новый год, тупо забыла вытащить, штопор – ездила в гости, просили захватить, так и не воспользовались, открывали ножом. Карты Таро – это подгон тети, той ещё окултистки. Миллион использованных батареек – никак не дойду сдать их в специализированный контейнер. Косметичка, духи, расческа, кошелек, это все важное, нужное. Лавровые листья, кроличья лапка, павлинье перо? Серьезно? А, да, надо было Дианке помочь с костюмом на Хеллоуин.

Все чеки – на выброс. Флаеры – туда же. Святые кокушки, это что, прошлогодняя шоколадка? Средство от комаров? Презервативы? Представляю, что у них за срок годности...

Что ж, очевидно, пора прикупить сумку поменьше.

– Предполагаю, вы собрались остаться здесь на ПМЖ? – от звучного голоса я подскочила и невольно подбросила маленькую коробочку с провокационным содержанием, на которой силилась рассмотреть дату выпуска.

Глаза моего босса почти ошарашенно скользнули по столу и уткнулись в эту пикантную деталь. Ну почему, почему все нелепости неизменно сопровождают меня в купе с этим мужчиной? Жила же как-то двадцать семь лет без приключений... Шрам на попе не считается!

– Здесь этому не место, – нахмурился самый хмурый человек во вселенной.

– Конечно, я просто... сумка...

А, чего уж там! Помирать, так с музыкой. Глубокий вдох – выдох.

– Вы за всеми сотрудниками следите? – уперлась руками в стол, закрывая ладонями ультратонкие, светящиеся – я не извращенка, просто стечение обстоятельств, честное слово! – хотелось бы знать заранее, к чему готовиться.

– Точно не к этому! – загремел начальник, буквально вытаращив глаза.

– Какое облегчение, – процедила сквозь зубы и одним ловким движением закинула половину из разложенного обратно в сумку. Разберу-ка я лучше все это дома, от греха подальше.

– Начните с этого, – на пустующий край стола с громким хлопком опустила стопка документов. – Это подписанные, их нужно ввести в 1С. Пойдем, остальные в моем кабинете.

К девяти тридцати, как и было предсказано, явилась Ульяна – розовощекая булочка с серьезными глазами. У Дьявола мастер-класс брала, не иначе. Быстренько разрулила с подключением в систему, выдала пароль и ценные указания: в туалет по расписанию, к боссу только по записи. И кнопочка, та самая, что открывает дверь неожиданным посетителям – теперь в моей юрисдикции. Вот это подстава подстав.

К концу рабочего дня глаза слиплись в кучку от количества необработанной документации. Если нагрянет трудовая инспекция – хана конторе, штрафами не обойдется. Здесь и служебные записки недельной давности, и договоры, вступившие в силу месяц назад. Что творится с входящей документацией даже страшно рассказывать. То, что поступило за сегодняшний день, отправилось прямиком в кучку не важное/не срочное.

Стойкое ощущение, что Дьявол слукавил и ультратонкие, светящиеся как раз бы пригодились сегодня, потому что так иметь сотрудников просто-напросто не гуманно, не покидало меня большую часть дня.

Выписываю себе список дел на завтра, когда звенит треклятая трель входного замка. Кого принесло в конец рабочего дня? В десятый раз за сегодня тычу в кнопку, даже не посмотрев

на экран, установленный на мониторе. И заранее ненавижу человека, бодро и энергично шагающего в нашу сторону.

Ульяна первая видит гостя, вскакивает на ноги и расплывается в неподдельной улыбке – первой настоящей за сегодняшний день. Из-за моей спины выходит Артем. А вместе с ним и его сбивающая с ног энергетика.

Он подмигивает Ульяне и поворачивается ко мне.

– Ты не отвечаешь на сообщения, я в печали, Яна, – облакачивается на стойку у меня над головой.

– Работы непочатый край... Хотел узнать жива ли я ещё? – разворачиваюсь к нему корпусом, откидываюсь на спинку кресла и закидываю ногу на ногу.

– Хотел позвать тебя отпраздновать твой первый рабочий день!

– А ты когда шутил про главного по кнопочкам, знал, что это ляжет на мою брентную тушку? – говорю шутливо, но, если честно, не таким уж и суперменом кажется мне сейчас Артем, после всего, что делал со мной сегодня его брат. – От твоего ответа зависит весь сегодняшний вечер.

– Уля, – нарочито-назидательно обращается он к секретарю Дьявола. – Нельзя так с новенькими, сбежит и снова организует вам тут бумажный апокалипсис. Спасай индонезийские леса, детка!

Ульяна заливаясь краской и снова пропадает за своей стойкой. Ах вот значит, как, решила скинуть с себя эти кнопочные дела. Хорошо хоть посадила не у туалета. Дедовщина какая-то.

– Так что? – снова сражает меня своей фирменной улыбкой Кларк Кент. – Отметим?

– Рабочий день еще не закончен, – сухо замечает неведомо откуда взявшийся босс.

– Пять минут, Арт, не будь деспотом.

– За пять минут можно ввести пару договоров, – не сдается сухарь. – Не отвлекай сотрудников. Подожди свою девушку внизу.

Словосочетание "свою девушку", похоже, ввергает в шок только меня. Артем по-прежнему расслабленно улыбается, Дьявол мельком скользит по мне равнодушным взглядом, даже Ульяна, явно не ровно дышащая к Супермену, стойко молчит.

А из меня пузырями лезут опровержения. Что-то без меня меня женили. Как-то сосватали по принуждению. А это ни фиги не мой жанр истории.

Не так, чтобы я не рассматривала супермена на вакантную позицию, полочки в ванной до сих пор ждут крепкую мужскую руку, как и их хозяйка. Но от неправильности этих слов все равно пузырит и пенит.

Странно, да?

Глава 6. Мама заждалась

Яна

– Вот зануда, – улыбается Артем, когда, спустя десять минут, я спускаюсь вниз.

– Ну он начальник, ему так и положено, – искренне пытаюсь быть лояльной и вообще... не известно, как все повернется. Он его брат, ему можно и не такое наговаривать, а я тут сбоку-припеку, даже не вода на киселе.

– Поверь, он такой во всем! – закатывает глаза Супермен и протягивает свой локоть, чтобы я за него зацепилась.

Галантный.

– У него и дома все на цыпочках ходят. Подъем в шесть утра, завтрак в половине седьмого, в семь двадцать – выезд из дома, – рапортует, как заправский солдат.

Снисходительная улыбка касается и моих губ. Ох, не выжил бы ты, красавчик, в суровых условиях нашего военного семейства, где даже в ванную по расписанию, а любимый трюк "успей собраться в школу, пока горит спичка". Что мне какой-то скрупулезный Дьявол!

Мы выходим на улицу, и я тут же ежусь. Надеть утепленные колготки из шерсти с жопки ламы под джинсы я не забыла, а вот захватить шапку, чтобы на обратном пути домой не мерзнуть – не додумалась. Бедные мои уши, в этом году все приключения по вашу душу.

– Красиво так, правда? – Супермен останавливается на крыльце и воздевает лицо вверх, рассматривая, как я понимаю, кружащиеся снежинки в свете фонаря. – Люблю зиму. А ты?

– Ага, – поднимаю воротник пальто и прячу туда нос. Блин, хоть носки с авокадо на уши натягивай. Из меня так себе романтик, знаю. Тут человек красотой природы любит, глядишь, с минуты на минуту, стихи ямбом начнет декларировать, а я мысленно подсчитываю градусы по моим трещащим коленям.

– Может прогуляемся? Погода – сказка. Как там, у Пушкина: мороз и солнце...

Во, я же говорила, стихи пошли.

– Только солнце-то уже зашло, – мягко намекаю, что дубак, каблуки и голая башка не подружатся.

– А мне в сумерках даже больше нравится! – с энтузиазмом говорит Артем. – Поехали на Воробьевы, возьмём горячий кофе...

– Ты debil? – раздается возле уха уже привычное, громовое.

Но я всё равно слегка подпрыгиваю. Просто от неожиданности. И снова утыкаю нос в воротник пальто, часто дыша. Согреваюсь.

– Хочешь, чтоб она очоурилась, – Дьявол на нас не смотрит, надевает кожаные перчатки, сосредотачиваясь только на этих действиях. – Сляжет с менингитом, заставлю тебя бумажки разбирать.

– Я найду, как ее согреть, братишка, не переживай за нас, – на плечо ложится тяжелая мужская рука.

Будь мне лет шестнадцать, я, наверное, сейчас стекла лужицей у ног моего Ромео, но с высоты двадцати семи все это звучит... эм, самонадеянно. И пошло. И почему-то вгоняет меня в краску.

– Она без шапки, Буратино. Хочешь, чтоб стала таким же поленом, как ты?

Дьявол бросает быстрый взгляд на брата, потом на меня и, бросив что-то похожее на "безмозглая", удаляется.

А я стою и обтекаю от стыда. Ведь прав же, безмозглая, в разгар зимы и без шапки выпереться красоты ради, но то, что именно он ткнул – ужасно злит.

– Полинке привет! – кричит ему вслед Артем, явно пропустивший едкий укол по поводу своих умственных способностей мимо ушей.

Артур Дмитриевич, деспот и тиран, не удостоивает нас честью ответа. Поворачивает за угол здания и скрывается из виду. Я протяжно выдыхаю, только сейчас понимая, что пока он стоял рядом, не дышала. Значит, есть какая-то Полина. Мне, конечно, совершенно по барабану, кто там ему дровишки для котлов грешников запасает, так, просто для информации. Знай врага в лицо и вот это вот все...

– Так что, может, тогда в кино? Или можно в кафе посидеть. Знаю одно местечко, там панорамные окна и картинка не хуже, чем в 3D!

Супермен активно жестикулирует, то и дело сверкая ровным белоснежным рядком. Мне нравится, что он такой... энтузиаст! Милый и ужасно привлекательный. Буквально то, что доктор прописал! А все равно слегка подбешивает. Как и все они рано или поздно. Никогда тебе замуж не выйти, женщина, с таким подходом, ни-ког-да. Планочку пора понижать, иначе мама останется без внуков.

Я вот пытаюсь вспомнить сейчас, я в двадцать пять тоже была такой энергичной и позитивной? Наверняка. Что же случилось с тобой Скворцова, какой Гринч укусил? Или это все опыт, негативный и болезненный, сделал?

– Я, если честно, устала, – пускаю в ход свой голос "для детишек". – Ты не обидишься, если в другой раз сходим куда-нибудь?

Артем по-прежнему улыбается, но глаза, сверкнувшие удивлением, его выдают. Не ждал же он "благодарности", так сразу и непременно в обнаженном эквиваленте?

– Да, понимаю, – говорит, наконец. – Завтра?

Какой настырный.

– Может лучше в пятницу? Я приглашаю.

– Нет, это уже ни в какие рамки! – морщит лицо Артем. – Или мне ещё пару кошек нужно снять с дерева, чтобы утвердиться в твоих глазах?

– Хорошо, ты приглашаешь, – милостиво разрешаю я. – И спасибо тебе за работу, – переминаюсь с ноги на ногу, поправляю ворот, в который залетают холодные снежинки. Шарфом я тоже сегодня пренебрегла. – До пятницы тогда?

– Э, до метро-то тебя проводить можно? – очередная теплая улыбка, так подходящая к медовым глазам.

– Проводи.

Я снова цепляюсь за его локоть и неспешным шагом мы прогуливаемся до подземки. И хотя до нее не больше сотни метров от бизнес-центра, прогулка выходит приятной и ненапряжной. Артем рассказывает какие-то забавные факты, которые почерпнул, пока залипал на National Geographic, подхватив неведомый вирус в прошлом году. Я, как и положено девушке на начальном этапе знакомства, хихикаю к месту и не к месту, прижимаясь к сильному плечу.

Нет, всё-таки Супермен – прекрасен. Забавный, красивый, высокий. Последнее особенно меня завораживает. Почти комбо! Возраст немного откладывает отпечаток на его восприятии мира, но, наверное, так даже лучше. Хорошо, когда в паре есть один неисправимый оптимист, лёгкий и не лишенный романтизма человек. И хорошо, что все это не я.

В подземке нас разлучают ветки метро, коварно не согласующиеся по направлениям. Ему на Замоскворецкую, мне – Тагано-Краснопресненскую, но даже этот факт не мешает продолжить общение, когда мы расходимся по своим линиям.

Всю дорогу до дома телефон сигнализирует уведомлениями из Вайбера, пестрящие гифками, смайликами и забавными фактами. И хотя я ужасно устала после трудового дня – домой добираться с глуповатой улыбкой.

Да, пора настраивать личную жизнь. Высокую такую, улыбательную, рукастую, я надеюсь. Мама ждалась.

Глава 7. Многодетный папаша

Артур

– Мы сегодня на танцы?

– Нет, Кнопка, в четверг, – стягиваю полы огромной куртки, тяну язычок молнии вверх. –

Подбородок, – предупреждаю вертлявое создание.

– А когда четверг?

– Завтра.

– Ура!

Как мало нужно для счастья в пять лет, не то, что в тридцать три. Едва заметно вздыхаю и принимаюсь натягивать перчатки на непослушные пальцы дочери. Открываю дверь и вызываю лифт.

– Вы с бабушкой так и не нашли варежки?

– Не-а, – уверенно шагает к лифту мое чудо. Подозреваю, варежки пропали не просто так, а потому что там зайцы, а не коты, как она просила.

– Заеду сегодня в магазин, куплю новые.

– Я с тобой! – на меня устремляются ясные янтарные глаза, горящие предвкушением. Вот для кого поход в магазин – настоящий аттракцион, а не рутина.

– Не сегодня, Кнопч, – дотрагиваюсь пальцем до ее курного носика и делаю беззвучное "пим". Она хмурится, как умеют только пятилетние принцессы, и отмахивается.

– Я не хочу к бабушке.

– Сегодня много работы. А завтра я отвезу тебя на танцы.

– Папа, что для тебя важнее: твоя работа дурацкая или я?

Вот так вопросик пошли.

– Ну ты спросила! Работа какая-то дурацкая... или моя Кнопка единственная! – улыбаюсь серьезно настроенному чаду.

– Тогда хватит уже работать! – не успокаивается Полина. – Отдохни!

Что за серьезная мадам у меня растет? Все знает, все понимает уже.

– В выходные ходим в кино, а потом можно в веревочный парк в торговом центре, что думаешь?

– А когда выходные?

– Через три дня.

– Хо-ро-шо, – утвердительно машет головой Полинка. – Но к бабушке я сегодня все равно не пойду! – мы выходим из подъезда и направляемся к машине.

– Почему?

– Она все время заставляет меня есть. А у нее каша не вкусная. С мясом. И суп какой я не люблю.

– Давай попросим бабушку приготовить то, что ты любишь.

– Я уже сто раз ей говорила! Она не слушает просто. И я к ней не пойду! – вредничает Кнопка.

Забирается в свое детское кресло и складывает руки на груди. Выходит у нее это с трудом, потому что дутая куртка настолько большая, что руки еле сходятся, и мне становится ещё смешнее. Полина видит, что я не воспринимаю ее всерьез, кривит губы и готовится пустить слезу.

– Ты вечно меня не слушаешь!

– Я слушаю, слушаю, – принимаю собранный вид и пристегиваю маленькую актрису. – Сейчас позвоню бабушке, попрошу приготовить то, что ты любишь. Что ты хочешь?

– Молочный суп и макароны, чтоб звездочками были!

– А если бабушка такие не найдет?

– Ничего не знаю, макароны-звездочки!

Забираюсь на водительское место, набираю матери, ставлю на громкую связь. Завожу машину прогреваться. Давно пора поменять ее на тачку с автозапуском, столько времени можно сэкономить по утрам.

– Мам, не разбудил?

– Нет, сынок, только встала.

– Слушай, тут ребенок просит приготовить суп молочный, сможешь?

– С макаронами-звездочками! – кричит с заднего сидения дочь.

– С макаронами звездочками? – смеется мама. – Ничего себе! А такие бывают?

– Я в магазине видела!

– Я уже телячьи тефтели сделала с гречкой. Вкусные!

– Фу, тефтели, бе, – кривляется Кнопка.

Да, помню я эти мамины тефтели... Бедная Кнопка!

– Мам, свари ей суп, а? Я сегодня поздно буду, – уже тише говорю я, хотя не поможет, сзади такие локаторы, ничего мимо ушей не пропустит.

– Нам укладываться без тебя? – мама тоже понижает голос.

– Нет, я к десяти должен успеть. Позвоню, если что.

– Ладно. Пойду в магазин сейчас, поищу эти звездочки.

– И сок! – снова вторгается в разговор ребенок.

– Хорошо, – кричит в ответ бабушка.

Не устаю благодарить вселенную за то, что она у нас есть. Не знаю, как бы справился сам.

Завожу машину, и выдвигаемся в садик. Успеваем аккуратно к закрытию ворот. Отпускаю дочь с воспитательницей и ещё минуту наблюдаю, как она идет к раздевалке. То и дело оборачивается и посылает мне воздушные поцелуи. Сумасшедшее чувство. Стоит всего на свете.

Раньше все бежал: в садик, на работу, с работы, из садика. А теперь стараюсь не растрчивать себя и хоть иногда останавливаться. Жизнь понемногу выравнивается, устаканивается быт. Дочь уже большей частью самостоятельная, а уж какая сообразительная... Осознанный человек. Самое сложное – позади, а впереди школа, переходный возраст, институт, мальчишки. Да, с «самым сложным» я погорячился.

К офису приезжаю позже обычного, но до основной массы сотрудников. Прохожу по пустому коридору, сопровождаемый мыслями о сегодняшнем списке дел. Расстегиваю пальто, погруженный в свои мысли, когда замечаю странное шевеление справа.

Черт возьми, это что ещё такое?

На четвереньках, возле своего рабочего стола, ползает полуголая девица. Сумасшедшая полуголая девица! В огромных наушниках на голове, очень короткой юбке – и это в такой мороз! – и сыпет что-то на пол. Из маленького кулачка тонкой струйкой падает какой-то черный песок. Она очерчивает им тонкую полоску, затем лезет в маленький мешочек, зажатый в другой руке, и продолжает это странное действие. Что происходит вообще? Что за сатанинский круг? Или это порох и к обеду она планирует поднять здесь все на воздух?

Делаю широкий шаг в ее направлении, подружка брата проползает чуть вперед и утыкается аккуратно в мои ботинки.

– Вот дьявол! – шипит она, поднимая голову. Стягивает наушники с головы и те повисают на шее, издавая истошные звуки.

Драм-н-бэйс, серьезно? [1]

– Что это? – киваю на мешочек в ее ладони.

– Перетертые дубовые листья, – приглушенно говорит она, поднимается с локтей и садится на пятки.

Ситуацию это не проясняет. А слишком откровенный вырез еще и отвлекает. Про позу и говорить не стоит.

– Мне, наверное, нужно объяснить? – обреченно выдыхает она.

Белая рубашка приподнимается, а затем опускается в такт движениям ее лёгких. Чересчур провокационно. Раздражая.

– Уж извольте.

– Это для успехов в работе! – возносит свои глаза-хамелеоны вверх, гипнотизирует, заводя мысли совсем в не нужное русло.

Маленькая ведьма.

– С таким концертом успехов можно добиться только в заведении для взрослых, – гневно выдавливаю я.

Она специально провоцирует меня! Сначала презервативы, теперь это выступление в трёх актах.

– Ш-ш-што-о-о? – громыхает она.

Вскакивает на ноги, одергивает юбку, которая оказывается вполне допустимой длины, и гневно пытит. Ладно, в таком положении ее наряд не выглядит таким уж провокационным. Белый верх, черный низ – классика.

Но что за танцы с бубном были вокруг стола?

– Зачем это? – указываю на тонкую линию из черного песка.

Девчонка по-прежнему зло пытит, и последующие слова вырываются у нее сквозь плотно сжатые зубы.

– Это, как я и сказала, перетертые листья дуба. Их нужно рассыпать возле рабочего места для успехов в работе.

Я же говорил. Сумасшедшая.

Пора набрать 103 и вызвать псих бригаду. Надо было сразу понять. Адекватный человек не станет разгуливать по улице в ночи, вылавливая незнакомцев с целью узнать имя. Ещё и...

– Я нормальная! – словно прочитав мои мысли, заявляет блаженное создание. Вот это не подфартило брату. – Это просто примета, понятно? Как плюнуть через левое плечо и постучать по дереву три раза.

– Серьезно?

– Боже, – выдыхает она. – Как глупо получилось... Я вообще не собиралась, и уж точно никто не должен был этого видеть! Просто тетя...

– Опять?

– Больше не буду ее слушать, – бурчит Яна, опуская взгляд и отряхивает руки.

Беззвучно ору, разворачиваюсь на месте и ухожу к себе в кабинет. Не знаю, смеяться над нелепостью, неизменно сопровождающей эту девчонку, или просто уволить ее ко всем чертям. Если бы не катаклизм в делопроизводстве, даже связываться с ней не стал. Что ни встреча – какой-то цунами эмоций и все не положительных. А мне в моей только устроенной тихой гавани это не к месту.

И почему у меня ощущение, что в моей жизни на одного пятилетнего ребенка стало больше?

[1] Драм-н-бэйс – жанр электронной музыки

Глава 8. Последняя нервная клетка

Яна

У всех есть сумасшедшие тётушки. Или странные дядюшки. У некоторых даже комплект из тётушек, дядюшек и троюродных бабушек.

Мне повезло. В моем арсенале всего одна, и не так, чтобы сумасшедшая, скорее, немного не от мира сего. Но лучшей подруги, учителя и соучастника преступлений и представить себе нельзя. Хотя иногда я искренне не понимаю, почему ее слушаю.

Верчу в руках дурацкий мешочек, и сама над собой ржу. Я НЕ буду этого делать. Это же бред чистой воды. Нагадала она, понимаешь ли...

И вообще, почему она вечно втягивает меня в какие-то абсурдные дела. Все началось ещё в тот злополучный день, когда она маму накрутила "а в двадцать семь считается уже старородящая..." после чего из недр шкафа был изъят талмуд со всякими бредовыми гаданиями. А теперь вот "сделала я расклад... тебе за работу новую надо держаться, на волоске висишь" и пошло-поехало: булабочку в соли, рисе отлежи, дубовые листики россыпь, в кофе начальнику плюнь, приговаривая...

А я, как барашек на заклании, безропотно "бе" даже не сказала. Что за цыганская магия вообще? Я ей случайно золотишко свое вчера не отдала, под это ее "карты врать не будут, хочешь замуж – делай!" А причем тут замуж и работа, так и не состыковалось у меня в голове. И вообще... не буду я этим заниматься!

Прихожу на работу снова не вовремя. Черт, настроилась же уже на девять, никак не перестроить свой график утренних сборов. Ну да, это и к лучшему, в тишине легче настроиться на работу, тем более что объем документов, давящих на мой стол, грозит перерасти в бумажный апокалипсис.

Надеваю свои полноразмерные наушники, глушащие звуки вокруг, и врубаю BSE [1]. Кто-то слушает звуки природы, кто-то тантрические завывания, а меня настраивает на работу жесткий и техничный ритм с элементами транса. Ладно, возможно я тоже немного не от мира сего.

Включаю компьютер и, пока он грузится, все поглядываю на дебильный подгон тётушки.

Вот надо было маме ляпнуть про новую работу. Кристина сразу взялась за карты свои и понеслось... Явилась вчера черте во сколько, когда я уже натянула пижаму с пандами и догрызала Цезарь-ролл в постели под "Отступников". Присела мне на уши, ну не выгонять же родную кровь! Вот и вышло, что я сегодня "при параде". Булабочка приколотая, порошок из листьев дуба в руках.

Но я не буду этого делать, да. Успехи в работе... три раза ха! Я отличный специалист, дело свое знаю, опыт хороший. Никакого волоска. Хотя, если подумать, Дьявол, конечно, от меня не в восторге. Но его можно понять, как только мы оказываемся в радиусе ста метров друг от друга, случается какая-то неведомая хрень. Если бы он не поленился взять характеристику с моего предыдущего места работы, то знал, что я зарекомендовала себя как целеустремленный, ответственный, в меру педантичный сотрудник, а не вот это все... блины на голове.

Но много чести для протеже брата, да? И тут внимание, вопрос, а если у нас с Артёмом ничего не срастётся, меня пнут, как пингвина, чтоб вылетела, птичка бескрылая, быстрее?

А у меня кредит на квартиру, напополам с родителями, мне нельзя в свободный полет. Там голодно и холодно, и назад в Одинцово к сердобольной маме и бесчисленным "кавалерам" с папиной роты. Уж лучше под сжигающим дотла взглядом Мефистофеля работать, чем "посмотри, какой хороший ма-а-альчик" из уст мамы.

Ладно, сделаю. Это же всего лишь сушёная травка по факту, так? Как будто чай рассыпала. Просто воняющий костром и вокруг стола. Даже не потому, что верю во всю эту чушь, просто самовнушения ради. Эффект плацебо!

Вскакиваю из-за стола, кидаю быстрый взгляд на часы. Должна успеть. Так, что там Кристина говорила? Ровной непрерывной чертой вокруг рабочего места, включая стул, на котором сидишь? Да zero вопрос!

Начинаю от стеночки и продвигаюсь к столу, на корточках ни фи́га неудобно, особенно, в моей шибко деловой юбке. А, ладно, опускаюсь на коленки и быстро-быстро продвигаюсь на локтях вперёд. Ровно, ровно, ровно...

– Вот Дьявол! – узнаю ботинки даже в гриме. Да что за большая, жирная задница творится нынче?

Ещё и наушники не сняла, молодец, чтоб наверняка. Стягиваю свои любимые Sony и поднимаю взгляд вверх. Огонь инквизиции горит с силой тысячи солнц. Ничего нового.

– Что это? – попадает аккурат под аккомпанемент нового трека в ушах.

– Перетертые дубовые листья.

Обреченно выдыхаю и поднимаюсь с локтей. Моя позиция все ещё не слишком выигрышная снизу – вверх, но, кажется, ноги слегка трясутся, и я не уверена, что способна на них встать сейчас.

Мысли – сверчки в темноте – запели на разные голоса, ни черта не собрать в связную линию. Сочинить какую-нибудь сверхсказочную историю? Я не жалею на фантазию, но явно не сегодня. Явно не под прожигающим насквозь взглядом.

– Мне, наверное, нужно объяснить?

Но разговор не клеится. На его сатанинском лице так и написано: великий Вельзевул, зачем я нанял эту сумасшедшую бабу. И никакие мои оправдания и попытки свалить вину на тётку не работают. В конце концов, Дьявол просто разворачивается и уходит к себе в кабинет, не забыв громко хлопнуть дверью.

Фекалии это твоё средство, Кристина. Просто редкостные. Как пить дать, удаляет так и не подписанный мной договор о трудоустройстве сейчас у себя в коморке. И что делать? Как положение спасти будем?

В очередной раз одергиваю блузку и расправляю по бедрам юбку. Я так просто не сдамся!

Решительным шагом иду к кабинету директора. Заношу руку в решительном порыве и невольно останавливаюсь на полпути к дверному полотну. Только что заметила табличку на двери. Что ж, это всё объясняет. Все-все!

Пытаюсь сдержаться, но это, наверное, нервное, и я истерически хрюкаю. Зажимаю рукой рот, но предательский смех пробивается и сквозь пальцы. Держись, Скворцова, держись. Может успокоительных попить?

Чертовский...

Ген.директор Чертовский А.Д.

Такого просто не бывает!

Отступаю от кабинета, чтобы не спалиться, и тут же натываюсь на стеклянную гардеробную. Она звенит от столкновения с моим телом, выдавая с потрохами. А я, очевидно, совершенно лишившаяся рассудка, начинаю хохотать с новой силой.

Дверь кабинета самого Дьявола тут же распахивается. Пару секунд мужчина сканирует мое покрасневшее лицо и увлажнившиеся глаза, оценивая ситуацию. Можно было бы изобразить горькое страдание, раскаяние, расстройство и так далее по списку, если б не одно «но». Громкое прысканье выдает меня с потрохами.

– Вы... смеетесь? – ошарашено спрашивает Чертовский.

Я истерично машу головой из стороны в сторону, но меня уже не спасти, очередной душащий спазм выходит новым потоком похрюкивания, и я обреченно меняю направление головы на утвердительный кивок.

Тут же в наш небольшой уголок заворачивает пышка Ульяна. Ее бодрое "доброе утро", рождает во мне новый приступ истерического хохота. Все, нервы сдали, написали прощальную записку и свалили на Гоа, к бывшему начальнику. Тот был по-своему не плохим чуваком, работалось с ним на минималках, не то, что с этим... Боже, как успокоиться?

– Зайдите ко мне, – грозно приказывает Черт...овский.

Я изо всех сил сжимаю губы и пытаюсь дышать носом, слышала, это помогает. Никогда не думала, что пригодится!

Делаю несколько торопливых шагов вперёд, проскальзываю мимо напряжённого начальника и вхожу в его логово. Слышу, как за нами закрывается дверь и только тогда отпускаю себя.

Из меня снова вырываются всхлипы, хлюпанье, хрюканье, всего понемногу и все вперемешку. Слезы обжигают глаза. Я не могу понять: плачу или смеюсь. Энергично растираю щеки, пытаюсь успокоиться, но все напрасно.

Перед лицом появляется стакан воды. Я благодарно принимаю его из горячих рук и выпиваю сразу залпом. Это немного помогает, но теперь просыпается икота.

– Я... не знаю, что... просто навалилось. Я правда нормальная, – сбивчиво пытаюсь я донести мысль. – Это все глупое стечение... обстоятельств.

– Можете не объяснять, – холодно говорит Дьявол.

– Дайте мне шанс, пожалуйста. Я хороший специалист и большей частью адекватная. Не знаю, что это такое было... – пространно машу себе за спину.

Главное, не вспоминай о фамилии, главное, не вспоминай о фамилии! Но это как "только не думай о красной обезьяне" – тут же ее представляешь. И снова предательски хрюкаешь.

– Видел и похуже, – спокойно говорит Артур Дмитриевич и присаживается на край стола, скрестив руки на груди. – Ещё воды?

– Да, спасибо.

Он кивает на дверь, в которую я в прошлый раз чуть не вышла, я торопливо скрываюсь за ней. В прошлый раз мне не удалось тут все рассмотреть, а теперь вижу – настоящая комната отдыха! Кулер, кофе-машина, диван и даже спортивная груша. Это хорошо, значит, на сотрудниках старается не срываться. Ай да молодец!

Набираю полный стаканчик воды и снова поглощаю его залпом. Тут же набираю ещё, пока осматриваю помещение. Вот бы мне такую релакс-комнатку, мои нервы были бы гораздо спокойнее.

Как стальные канаты Тора [2].

Делаю ещё один успокоительный вдох – выдох, окончательно приводя себя в состояние адекватности, и делаю шаг на выход. Тут же в меня врежется крепкое высокое тело. Пластиковый стаканчик воды схлопывается между нами, до нитки пропитывая ткань блузки.

– Да что такое!!!

[1] BSE – Black Sun Empire, группа электронной музыки в жанре драм-энд-бэйс.

[2] Отсылка к фильмам Marvel. Тор – бог грома, с мышцами, словно стальные канаты#

Глава 9. Колдун вуду и нимфоманка

Яна

– Раздевайтесь, – звучит короткое, не терпящее возражений.

Я прикрываю грудь руками и пячусь. Ноги упираются в кожаный диван позади, и я, теряя равновесие, плюхаюсь на него. Мужчина напротив активно орудует пальцами, расстегивая свою рубашку, и надвигается на меня темной глыбой.

Господи, меня преследует злой рок. Ну что за криворукость? Как вообще я умудрилась нас двоих намочить?

– Я... не... все само высохнет, – робко блею, всматриваясь в глаза-лазеры.

Он же шутит, да? Мы не будем раздеваться. Вдвоем. В тесном помещении.

– Только соплей мне здесь не хватает. В приемной сквозняк, Вы быстрее сляжете с пневмонией. Раздевайтесь.

Чертовский отворачивается, стягивает с себя пиджак, открывает дверцу шкафа и достает оттуда гладильную доску. Офигеть, у него тут нычки. Следом появляется уют и мужская футболка, которая ложится ровно сложенным квадратом на доску. Дьявол снова скрывается за дверцей шкафчика, там явно происходят какие-то манипуляции, потому что на мгновение в моем поле зрения появляется часть обнаженной мужской спины.

Красивой такой, с четко очерченными трапециевидными мышцами, смуглой и ровной. И хотя это все я вижу не более доли секунды, жар смущения тут же поднимается к щекам, по пути воспламеняя все тело. В пропитанной насквозь рубашке тут же становится нестерпимо жарко несмотря на то, что она неприятно липнет к телу сырой тканью. Ой-ей. Так она и без посторонней помощи высохнет.

Немного оттягиваю полы рубашки, чтобы пустить воздух к груди. В ней так печет, что впору ещё стаканчик на себя вылить. Слишком много мужского тела на один квадратный метр, слишком длинная голодовка, слишком... слишком.

– Раздевайтесь, – повторяет Артур Дмитриевич, выдерживая меня из смущающих сознание образов. – Я выйду, вот футболка, с глажкой, надеюсь, справитесь?

Поднимаю глаза на Дьявола и заливаюсь очередной порцией жара. В простой черной футболке он почему-то выглядит ещё более дьявольским. "Дьявольски красивым" – нащёптывает мне подсознание. Сердечко – предатель промышленных масштабов – заходитися в какой-то гудящей песне, дыхание спирает, кожа на лице горит так, что хоть в сугроб ныряй.

Это же ничего, что я так на него смотрю, да? Просто футболка красивая. На очень красивом теле. Медленно перевожу взгляд на лицо босса и быстро-быстро моргаю. Дьявол внимательно изучает меня взглядом: всматривается в глаза, ощупывает пылающие щеки, опускается ниже, к пальцам, все ещё оттягивающим рубашку.

Атмосфера накаляется. Между нами несколько метров, препятствие из гладильной доски, статуса и возраста, но ощущается все более, чем интимно. Завороженная пламенем, горящим на дне карих глаз, я задыхаюсь. Пальцы неосознанно касаются пуговиц рубашки. Первая пошла. Петелька – пуговица. Вторая. Подушечка большого пальца ложится на третью, темные ресницы на дьявольском лице дёргаются, его глаза распахиваются сильнее. Я вижу тьму, поглотившую цвет, чувствую огонь, проникающий мне под кожу. Кровь стучит в ушах, как при прыжке со скалы в бездну вод.

Ни одной мысли в голове. Только глаза напротив. Только гипнотическая тишина. Руки трясутся и соскальзывают со следующей на очереди пуговицы, издавая скрежещущий звук.

Это становится якорем.

Мы отмираем. Оба, внезапно. Я с ужасом понимаю, что только что творила и захожусь в очередном приступе смущения. Дьявол напротив на секунду прикрывает глаза и быстро отворачивается.

– Я не это имел ввиду, – приглушенно говорит мужчина.

Вот бы сейчас земля разверзлась и поглотила меня. Мамочки, какой позор.

– Вы же сказали "раздевайтесь"! – лучшая тактика свалить все с больной головы на здоровую, да.

– Когда я выйду! Оденьтесь пока в мою футболку. Если не затруднит, прогладьте и мою рубашку.

Все ещё не поворачиваясь, Чертовский приподнимает в руке белоснежную ткань и кладет на гладильную доску позади себя. Затем быстрым шагом выходит из комнаты, прикрыв дверь.

Да черт тебя подери, Чертовский! Ещё один колдун вуду, блин. Лишает воли, гипнотизирует, заставляет творить несусветную хрень. Я слабая женщина, в конце концов, а он так смотрел...

Фу-у-ух.

Воздух застревает в лёгких при попытке дышать ровно. В крови скакнул адреналин, сердце скакнуло в ответ. Опять придется извиняться, да? В сотый раз на дня...

Подхожу к гладильной доске, ощупываю пальцами ткань футболки. Мягкая. Теплая. Расправляю ее на весу и ухмыляюсь. Точно такую же Чертовский надел на себя. Но на мне она, безусловно, так сидеть не будет.

Расстегиваю до конца свою многострадальную блузку, скидываю юбку – она тоже нещадно пострадала. Даже нижнее белье слегка промокло, но не критично, высохнет на мне. Натягиваю предложенную футболку и невольно стону. Она слишком сильно пахнет мужчиной. А ещё гораздо короче, чем я рассчитывала, совсем не прикрывает выпуклости пониже спины.

Ладно, сейчас быстро все поглажу, под паром все сохнет в момент!

Нахожу розетку, втыкаю утюг, выставляю регулятор температуры. Подхожу к кулеру набрать воды и вливаю в носик утюга. Я, может, не супердомохозяйка, но минимальным навыкам в моей патриархальной семейке обучена. Глажка – это ещё что, вот я картошку чищу виртуозно, не хуже любого солдата!

Утюг громко фырчит, сигнализируя, что достиг нужного прогрева. Натягиваю юбку на край доски и приступаю. Вообще, глажка – это почти медитация. Ведешь себе инструментом туда-сюда, смотришь на пар, вырывающийся клубами из-под подошвы утюга – красота. Не видно только ни фига из-за тусклого освещения. А на ощупь не понятно, просыхает что-то или нет – горячо и горячо. Обхожу доску с другой стороны, лицом к окну, спиной к двери. Не будет же Дьявол без стука входить, да? Думаю, для него неловкости хватило так же, как и мне.

Святой Анубис, надеюсь, он не решил, что я его тут соблазняю? Домогательство на рабочем месте? Только этого в моем списке побед не хватает! Хорош же денёк: сначала принял за умалишенную, потом за истерику, теперь ещё и нимфоманку. Может, лучше самой уволиться, очевидно, вселенная подкидывает знаки, что нам на одних квадратных метрах не выжить.

Может, мы из тех, кто в паре способен вызвать апокалипсис! Энергия полей там, несовместимость ауры, темная магия... не знаю. Но явно нужно держаться подальше от этого черного рыцаря.

В раздумьях над абсурдностью своих измышлений не замечаю, как скрипит дверь.

– Ваш телефон... – разрывает пространство, и я подпрыгиваю на месте.

Резко оборачиваюсь, постыдно натягивая футболку, чтоб прикрыть трусы в ромашку, хотя бы спереди. Артур Дмитриевич застывает с протянутым в руках мобильным, который громко разрывается дурацкой мелодией. Тихо чертыхается и отворачивается.

– Признайтесь, вы посланы самим дьяволом, чтобы мучить меня! – сквозь зубы выговаривает Чертовский.

– Это я-то? – возмущённо всплескиваю руками, хоть он и не видит. – Да вы и есть сам Дьявол! Неужели не нашли в себе джентльменства постучаться?

– Это мой кабинет!

– А я тут голая по вашей вине!

– А-а-а-а, ведьма! – зло бросает он и закрывает дверь.

Быстро натягиваю просохшую юбку и вылетаю из комнаты отдыха.

– Телефон, – протягиваю руку к мужчине.

– Мне кажется, нам лучше расстаться, – двусмысленно заявляет он, расхаживая по кабинету.

– Абсолютно согласна! – эмоционально выдаю я. – Одеться хоть позвольте? – зло прищуриваюсь, желая его уколоть.

– Позволю даже доделать работу. Договоримся полюбовно, – присаживается в свое кресло, задумчиво складывает ладони домиком у лица. – Сколько вам нужно времени, чтобы разгрести бардак в документации?

– Дня три – четыре.

– Справитесь за три. Расстаёмся без записи в трудовой книжке, я оплачиваю вам целый месяц, и брату мы ничего не говорим.

А что не говорим-то? Не было же ничего!

– Согласна! – раздраженно кидаю ему в лицо, хватаю свой не затыкающийся телефон со стола и вновь скрываюсь в коморке.

Поглажу вещи, доделаю дела и гуляй, Вася, прощай, Вельзевул!

Телефон снова оживает.

– Да! – гневно выдыхаю я, раскладывая свою многострадальную рубашку на доске.

– Ты все сделала, как я сказала? – без приветствия начинает тетка.

Ага, и посмотрите, к чему это привело!

– Кристин, – выдыхаю я. – Похоже, твое гадание в кои-то веки сбывается, никакой сушёный дуб не спас. Увольняет, Дьявол, – приглушенно шепчу ей.

– Ты точно сделала все, как я сказала? В кофе ему плюнула?

Опять за свое. Хотя... Если честно, это именно то, что мне сейчас хочется сделать!

Глава 10. Нас не догонят

Яна

Наверное, я перегнула палку.

Нельзя так поддаваться эмоциям. Особенно, когда на тебе ипотека и дикое желание самой управлять своей жизнью. А тут...

"Ладно, – думаю я, натягивая наушники от внешних раздражителей в виде громко барабанящей по своей клавиатуре Ульяны. – Сосредоточимся на работе, а там, что-нибудь придумаем!"

Да, я и мои остывшие мозги заключили пакт о союзе. Больше никакого трусливого бегства под напором органов чувств.

Стопочка с заключёнными договорами на оказание клининговых услуг очень медленно начинает уменьшаться, когда на периферии зрения мелькает белоснежная, идеально отглаженная рубашка. Да, хоть я и была зла, но бросать начатое на половине – не мой путь!

"Рубашка" подходит к моему столу и опирается на него локтем. Я стягиваю наушники с долбящей в ней электрогитарой и морально готовлюсь к новой битве. Но вместо этого...

– Спасибо, – звучит чуть слышное. Едва заметное движение головы и глаз подсказывают, что это за рубашку. Я кидаю беглый взгляд на чудесно отглаженный воротник и манжеты, и сама себя хвалю. Может, этот голубь мира спасет меня? – И за кофе, – добавляет Чертовский.

Че-е-ерт.

А этим я не горжусь. Состояние аффекта! Сговор клокочущей ярости с тетей! Минута помешательства!

Выискиваю на лице Дьявола признаки того, что он меня раскусил – ведь у него вполне могут быть камеры в этой комнате! – но его взгляд довольно миролюбив. Я бы даже сказала, в кои-то веки, холоден и отстранён. Хм.

– Обращайтесь, – милостиво киваю я головой, мать божья, что несу, язык мой, хоть раз побудь на моей стороне и не плюйся колким ядом.

Но мужчина напротив, словно не замечает моего стебного подтекста, коротко кивает и снова удаляется к себе в кабинет.

И только после стука его двери, я протяжно выдыхаю. По тонкой грани ходишь, Скворцова. Просто пуля в миллиметре от виска проскочила! Или... такой быстрый эффект у теткинго супер-заговора?

Остаток дня мы с Чертовским не пересекаемся ни взглядом, ни телами. Мельком замечаю, что к нему толпой идут сотрудники, облаченные в униформу компании – черные костюмы по типу медицинских, с вышитыми на груди золотыми "ЧЧ". И в очередной раз ухахатываюсь про себя иронией в названии фирмы, но внешне держу себя в руках. Не мое это дело, как он это свое тешит, да и, судя по всему, это креативное "Чертовски Чисто" в моем резюме и трудовой никогда не появится.

Предложение, на самом деле, более чем щедрое. Разгребу этот треш с документацией, получу деньги за целый месяц, а сама преспокойненько буду искать работу, не боясь просрочить выплату и осуждающих цоканий в трубку от матери.

"Да, – убеждаю себя. – Несмотря на совершенно дьявольскую внешность, Артур Дмитриевич поступил более чем по-человечески".

Под аккомпанемент скрипки, вливающейся в громкие басы в ушах, в голове взрывается картинка обнаженной мужской спины и меня снова кидает в жар. Надеюсь, это временное помешательство. Весеннее обострение в феврале! Ружье слишком долго висело на стене и выстрелило! Пачка светящихся ультратонких разбудила дремлющего зверя!

А так я нормальная. Вполне даже. Почти.

К концу дня завалы, почему-то не становятся меньше. С ужасно ядовитой улыбочкой Ульяна, переведенная мной из "булочки с корицей" в ранг "сухой ватрушки", шлёпает мне на стол очередную стопку каких-то договоров, и я издаю протяжный стон. Насколько он громкий, я осознаю, только оторвав голову от столешницы, о которую бьюсь. Наушники, мать их, приглушают же.

Выпрямляюсь в кресле и натыкаюсь на очередной пламенный взгляд темных-темных глаз и заломленную бровь.

– Я не успею, – едва слышно, почти отчаянно вывожу губами.

– Придется, – ставит точку изверг.

Настоящий деспот. Эксплуататор. Почти рабовладелец! Я сегодня даже на обед не ходила, чтобы быстрее разобраться со всем этим, а он... Завтра ещё одну порцию "кофе" получит!

Едва часы бьют нелёгкий конец рабочего дня, Золушка собирается бежать с бала документооборота в системе компании. Знаю, стоило бы задержаться и добить хотя бы бумажки за прошлый месяц, но мое зрение, желудок и моральное состояние дороже какой-то хрустальной туфельки, потерять их совсем некстати!

Выключаю компьютер, откидываюсь в кресле и зажимаю глаза пальцами, слегка растирая. Минутка молчания, плиз. Проводим в последний путь мои нервные клетки.

– Устала? – вырывает меня из произвольной медитации красивый тембр.

Разлепляю один глаз, потом другой и расплываюсь в улыбке. У меня галлюцинации или высоченный Супермен жжёт меня своими глазами-лазерами, прикрываясь огромным букетом цветов?

– Что?

– Я знаю, мы договаривались на завтра, но кто мне запретит проводить тебя сегодня до метро, да? – заговорщицки подмигивает мне.

Слишком хорош, чтобы быть настоящим. Слишком идеален, чтобы быть одним из Чертовских.

– И судя по букету, не только до метро, – смеюсь я.

Супермен удивлённо моргает. Нет, красавчик, я не на то намекаю. Хотя... Спина, чертова спина кинолентой. И все же нет.

– Кафе? Покормишь черную женщину, весь день трудящуюся на бумажной плантации?

Артем слегка зависает. Понятно, не всем дан дар аллегорий. За шикарным букетом и широким разворотом плеч Супермена слышится сдавленный смешок, от которого озноб идёт по коже. Что, у рабовладельцев есть чувство юмора?

– Решил проредить бабушкину клумбу? – влезает в разговор сам Дьявол.

Артем разворачивается к брату и тепло его приветствует. В очередной раз пропуская мимо ушей колкость старшего. Это ещё один супердар? Или годами отточенная система защиты?

– Забираю твою лучшую сотрудницу на вечерний променад.

Чертовский старший насмешливо изгибает губы. То ли из-за нелепого "променада", то ли после слов о "лучшей сотруднице". Не могу его в этом винить.

– К утру главное доставь, а то без "лучшей сотрудницы" все пойдёт крахом, – продолжает стебаться умывальников начальник и мочалок командир.

– У тебя хороший будильник, Артем? Не проспим? – влезает я с не вовремя проснувшейся жаждой уколоть мерзавца.

Пусть не думает, что свет клином на нем и его широких трапециевидных мышцах сошёлся!

Супермен, как назло, жёстко тупит и непонимающе моргает в моем направлении. SOS! SOS! Бригаду скорой юмористической помощи сюда!

– А, ладно, у меня отличный, не проспим! – выхожу из-за стола и огибаю мужчин. – Спасибо, – дотягиваюсь до суперменской щеки в благодарном поцелуе. – За цветы. Очень красивые.

И кинув беглый взгляд на его брата – каменные статуи и то более оживлённо пользуются мимикой! – забираю пальто из гардеробной.

Сегодня я при "полном параде". Шапка, шарф, варежки из верблюжьей шерсти "из Иркутска с любовью". Не королева красоты, зато тепленько, а здоровье превыше любого намечающегося романа.

– Пошли? – лучезарно улыбаюсь младшему Чертовскому, да, дорогой, это только для тебя я такая няшная.

– Ага, – отрывается от стола Артем. Берет со стола букет, торжественно вручает мне. Я не менее торжественно его принимаю, и странной вереницей из меня, Супермена и его брата-дьявола мы движемся на выход.

На крыльце со старшим Чертовским прощаемся, он мельком скользит хмурым взглядом по моим ногам в капроновых колготках – у меня были подштанники, но натягивать их при двух красивых мужиках – моветон – и удаляется к стоянке. У него дар заставлять женщину чувствовать себя дурой, клянусь. Даже если по всем признакам, в виде дипломов и тестов на IQ, это не так.

– Так что... – Супермен делает решительный выпад в моем направлении, и я слегка отшатываюсь.

Оу-ей. Попридержи коней, гой еси. Я шутила.

– Поужинаем где-нибудь? – поднимаю на него заискивающий взгляд.

– Конечно, – многозначительно улыбается он в ответ.

Кажется, придется раскладывать на пальцах, почему женские намеки, иногда, это просто намеки. И что такое ~~хорошо, что такое плохо~~ "я пошутила".

А так Супермен идеальный, да. И вечер обязательно будет лучше, чем этот треклятый день.

Глава 11. Супермен за Бэтмена

Яна

– Прошу, – передо мной распахивается дверь кафе, и теплый воздух тут же бьет волной по замёрзшим ногам.

Это не Супермен. Это Суперджентльмен!

Внутри красиво, вкусно пахнет и да, очень-очень тепло, аллилуйя. Администратор тут же подхватывает две папочки и ведёт нас к столикам у окна. Какая прыть! Артем благодарит улыбчивую девушку, просит ее принести вазу для моих цветов, и та тут же скрывается из виду. Я стягиваю шапку и шарф-хомут, расстегиваю пуговицы пальто. Большие ладони ложатся мне на плечи и помогают снять верхнюю одежду, а затем пристраивают ее на вешалку сбоку. Я непривычно смущаюсь. Герои реальны, и они уже среди нас!

Пока Артем возится с плечиками для пальто, я нервным жестом поправляю хвост, одергиваю рубашку, расправляю юбку. Бесполезно, после длинного рабочего дня я все равно не так свежа, как мой спутник. На младшем Чертовском сегодня горчичный свитер, оттеняющий его светло-карие глаза, и брюки на два тона темнее. Он выглядит потрясающе одомашненным. Этаким лощеный Кен из кукольного домика Барби. Я с удовольствием замечаю, что мы наверняка неплохо смотримся вместе. Как по-настоящему красивая пара.

Он мило улыбается мне. Я отвечаю ему тем же.

Мы оба тянемся к меню и одновременно открываем свои папочки. Боже, как же я голодна. Пробегаю взглядом страницу за страницей и хочу все! Меня приятно удивляет, что это место не с заоблачными ценами и вполне себе простым набором блюд. Ненавижу напускную показушность с шампанским за пару тысяч на первом свидании. Ещё одно очко в супергеройскую корзину.

– Давай сразу договоримся, – подаю я голос, приземляя меню на стол и складывая поверх руки. – Я не из тех, кто заказывает себе салатик и с благочестивым видом его жуёт, пока ты точишь огромный жирный стейк. Боже, аж слюна пошла, – улыбаюсь я парню напротив. – Поэтому разделим счёт пополам.

– Яна, ты какая-то совершенно удивительная, – широко раскрывает глаза мой спутник. – Спасибо, что предупредила, но я, пожалуй, откажусь. Все же это свидание, – Артем повторяет мой жест со сложенными руками, доверительно наклоняется вперед и улыбается пуше прежнего. Мой сказочный герой!

– Я предупредила! – смеюсь я, снова берясь за толстое меню.

Джентльмен. Суперджентльмен.

На столе появляется ваза с водой и, старанием администратора, цветы теперь не будут медленно умирать, пока мы ужинаем. Я украдкой поглядываю на букет, и теплая волна согревает не только ноги.

Когда наш официант приходит без блокнотика в руках, я не доверительно прищуриваюсь. Какая самонадеянность!

– А вы записывать не будете?

– Я запомню, – улыбается молодой парень. Но спустя примерно пять наименований нервно хихикает и лезет в карман. – Я все же запишу.

Официант уходит, и я почти смущённо улыбаюсь тёплому взгляду напротив.

– Что? Я предупреждала.

– Ты какая-то... нереальная, – вздыхает Артем.

Вот почему с ним я нереальная, а с самим Дьяволом ненормальная? Что за происки все-ленной?

– Ну что, настал тот самый неловкий момент странных вопросов, да? – откидываюсь на диванчике и чуть барабаню пальцами по столешнице.

– Без вариантов, – насмехается Артем.

– С чего начнем? Идиоты бывшие, трудное детство, любимое кино?

– Как тебе новая работа?

О, нет. Может, лучше об идиотах-бывших?

– Занимательно! – нахожу я самое нейтральное слово из копошащихся в голове.

– А как с братом работается? Говорят, он настоящий деспот, – сверкает зубами Супермен.

– Это один из тех разговоров, что ты потом передашь ему? – прищуриваюсь в ответ.

– Спалила! – поднимает ладони вверх, капитулируя.

– Деспот и Дьявол, так ему и передай!

Артем разражается громким смехом. Он ещё не знает, что мы уже почти расстались. Почти любовно.

– Это я, пожалуй, оставлю при себе. Ха, Дьявол! Надо запомнить.

– А где ты работаешь? – переключаюсь с опасной темы.

– А я в свободном плавании. Сейчас. Знаешь, такой переходный период, когда все не можешь найти свое место под солнцем.

Не знаю. У меня ипотека и родители с идеей фикс, мне не до плавания.

– Угу, – понимающе киваю я. – Ищешь себя.

– Точно! Ты все понимаешь.

Две теплые ладони находят мои на столе и накрывают их. Я застываю. Его руки мягкие и сухие и совершенно не вызывают отторжения, но все же мне немного некомфортно.

– Буду честна. Про будильник и вот это все... – окидываю взглядом наши руки. – Я пошутила. Мы же не будем спешить, да?

– Да, – согласно кивает Артем и убирает теплые ладони. Его улыбка несколько меркнет.

Нельзя так сразу, Скворцова, всех мужиков от себя отгонишь, ну!

– Не настолько не спешить, – вытягиваю руки ему на встречу.

Его взгляд снова загорается. Супермен берет две мои ладони в свои и большим пальцем мягко их поглаживает. Это... приятно. Мне нравится. Да, определенно. Щекотно только немного. Но приятно. Давно за мной никто не ухаживал, никогда – было бы даже точнее. Вот эти все открывания дверей, помощь с одеждой, рука в руке... как-то не доходило до этого ни разу. Кажется, пора расслабиться и получить удовольствие, да?

На столе материализуются блюда. Да, возможно, я слегка переборщила. Маленький столик забит под завязку. Это не было моим хитроумным планом, но теперь не до «рукообжиманий».

На несколько минут повисает тишина, прерываемая лишь звоном посуды. Знаю, можно было бы и поэлегантнее запихивать в себя еду, но, во-первых, я слишком голодна, а, во-вторых, слишком стара для всего этого жеманства. А с Артёмом ещё и очень комфортно, совсем не тянет изображать из себя леди, которой не являюсь.

– Так что на счёт кино? – прерывает затянувшуюся паузу мой герой.

– Люблю и практикую.

– Отлично. Сходим завтра? Ты мне обещала пятничное свидание!

– Разве оно не перенеслось на сегодня?

– Про "между первым и вторым" разве не слышала?

– Думала, это касается алкоголя.

– И свиданий!

– Хорошо.

– Хорошо?

– Ну да. Пятница, кино, огромный карамельный попкорн. Хорошо!

- Да, пятница, кино, гигантский соленый попкорн!
- О нет, ты из этих? – притворно ужасаюсь я, замирая над тарелкой с фетучини.
- Я ещё и ужастики люблю.
- Нет, мы не созданы друг для друга, прости, – смеюсь уже в голос.
- Артем поддерживает.
- Ладно, хотя бы триллер? Боевик? Детектив? – с надеждой перечисляет он.
- Супергеройский экшн!
- Серьезно? – удивлённо смотрит Супермен. Не знает, что я его тайная фанатка.
- Обожаю DC, – втягиваю в себя остатки пасты и тянусь за соком.
- И здесь не попала, – щелкает пальцами младший Чертовский. – MARVEL.[1]
- Люблю готичную атмосферу, – пожимаю плечами. – Чтобы тлен и безнадёга, и тут... "Темный рыцарь" – добавляю про себя.
- Бэтмен! – заканчивает мысль местный Кларк Кент.

Я давлюсь соком. Даже Супермен признает превосходство Бэтмена, да что ж такое!

В лёгкой подтрунивающей манере мы заканчиваем спор о преимуществах мрака над юмором и ужин. Артем в очередной раз проявляет чудеса галантности и одевает меня чуть ли не с ног до головы. Отряхивает от воды цветы и предлагает свой локоть для путешествия до метро. Я не могу удержать улыбки. И где таких парней выращивают?

На этот раз в подземке мы не расстаемся, Супермен отрабатывает вечер по полной и вызывается проводить меня аккурат до дома. После горячего ужина и теплой атмосферы кафе, даже мороз на улице не кажется таким уж злым. Мы неспешно прогуливаемся от метро до моего дома, то и дело вступая в полемику относительно кино, музыки, еды, да просто всего! Более разных вкусов и представить невозможно. И все же стоя у подъезда, под одиноко светящим фонарем и неожиданно начавшимся снегопадом, я думаю, что все действительно может получиться.

И когда лицо Артема неумолимо приближается к моему, почти не удивляюсь.

[1] DC и MARVEL – две противоположных вселенных с супергероями. Супермен и Бэтмен принадлежат вселенной DC.

Глава 12. Нет на них Глобы

Яна

Если быстро, быстро, быстро, если быстро по тропинке, если быстро по дорожке топать, ехать и бежа-ать. То конечно, то конечно, то наверно, верно, верно, то, возможно, можно, можно. Можно под колеса у-го-дить!

– А-а-а! – как больно, мать божья.

Зуб даю, моя способность любую сказочную песню адаптировать под ситуацию – это дар свыше. Беспольный, но весёлый. Единственный действенный способ бороться со стрессом, кланусь.

Итак, подводим итоги сегодняшнего утра:

– проспала второй раз в жизни – есть!

– неслась, как угорелая, взмыленная и раздраженная – есть!

– не смотрела по сторонам, когда в поле зрения уже маячило крыльцо бизнес-центра – есть!

– попала под заруливающую на стоянку машину – есть!

Позор, ушибленное бедро и заикание идёт в комплекте!

К – комбо!

Где забрать бонусные очки за эффектное прохождение этого уровня?

– Неадекватная! – раздается громоподобное над головой.

Я задираю голову вверх и позорно шурюсь от летящего в глаза снега. Вообще-то мне даже взгляд поднимать было не обязательно, чтобы понять, кому под колеса я сиганула. Да и как иначе, судьба последнее время меня не щадит и подсовывает Дьяволу то тут, то там.

Слезы наворачиваются на глаза от злости на себя, него, вселенную и Кристину, которую мой травмированный мозг назначил главной по этому апокалипсису. Это она во всем виновата! Даже в том, что я, дура нерасторопная, оказалась сидящей на земле у капота черного Мерседеса.

– Даже пятилетний ребенок знает, что переходя дорогу, нужно смотреть по сторонам! – продолжает распекать меня начальник, помогая подняться.

Берет за руки в варежках и тянет вверх, пока я отчаянно сдерживаю болезненные стелания. Ставит на ноги и начинает отряхивать снег с моего пальто, не затыкаясь:

– Остановилась, головой покрутила, пошла. Зима, гололед, снегопад, – сбивает ладонью снег с ног и спины. – Тормозной путь увеличен, видимость плохая. А если бы не успел затормозить?

– Не успел, – выдыхаю я и чувствую, как две горячие дорожки катятся по щекам.

А чего он меня как ребенка, а? Итак больно, а теперь ещё и обидно.

– Что? – застывает, выпрямляется и заглядывает мне в лицо. – Черт, – приглушенно шипит. – Пошли! – хватает под локоть.

– Куда?

– В машину! Повезу тебя, нечистая сила, в больницу.

– Нет, в больницу не надо, – упираюсь каблучками в рыхлый снежок и отчаянно мотаю головой. – Ничего страшного, просто ушиб! Честно. Я поскользнулась от испуга и... машина меня не задела. Почти.

Дьявол снова переводит взгляд на мое заплаканное лицо и хмурится, становясь, как никогда, схожим со злом во плоти.

– Тогда что за водопад? – тихо, почти по-доброму, спрашивает он.

Почти. Потому что я помню, какие черти пляшут на дне этих черных глаз. С вилами и спичками, готовые в любой момент запихнуть меня в котелок.

– Просто расстроилась.

Рука на моем локте чуть заметно сжимается, а затем ослабляет хват и покидает место, оставляя горячий след даже сквозь толщу пальто и свитера. Чертовский на секунду прикрывает глаза, набирая воздух в лёгкие. Я залипаю на его черных-черных ресницах с растаявшими снежинками, но быстро одергиваю себя. Подумаешь, красивый! Зато... зато... злой! И грубый. И совершенно невыносимый! Фу, Яна, кака, не смотри!

Но когда Дьявол поднимает веки, наши взгляды все равно встречаются. И снова происходит этот странный ритуал, где мы просто бесконечно всматриваемся в зрачки друг друга. Секунды тикают так медленно, словно стрелки часов склеены липким вареньем. Даже снег вокруг начинает падать не наотмашь, как минутой назад, а медленно кружась, словно в танце приземляясь на наши лица.

Глубоко внутри копошится какая-то безумная белка, крутит колесо и наматывает на него мое солнечное сплетение. А шкодливого щенка резвится с моим сердцем, словно это резиновый мячик – ту-дум, ту-дум, ту-дум.

Это самая черная магия из тех, что я знаю.

– Сама идти сможешь? – отмирает Чертовский, говорит хрипло, словно простуженно.

Я только киваю в ответ. Кажется, меня одолела та же болезнь – напроочь отмороженные связки. Артур Дмитриевич разворачивается и, кидая на меня хмурый взгляд, делает шаг в направлении здания бизнес-центра.

Я опускаю голову и следую его примеру. Больно, но терпимо. Не то, что этот уничижительный взгляд. Слегка прихрамывая, я иду бок о бок с начальником, который, очевидно, специально не ускоряет шаг. Бдит за мной!

Мы заходим в теплый холл и в полной тишине движемся к лифту. По пути я стягиваю промокшие варежки и шапку. В кабинке расстегиваю пальто, чтобы помочь себе дышать. То ли это с мороза меня так бросило в жар, то ли близость Дьявола разгоняет кровь.

В звенящей напряжением тишине мы проходим мимо улыбающейся во все тридцать два Ульяны и молча заходим в стеклянную гардеробную. Разматываю шарф, пока Чертовский выбирается из своего черного пальто. Ставлю сумку на пол и невольно издаю болезненный писк. Зараза, кажется, приземлилась на копчик, и боль теперь простреливает все тело, стоит неудачно наклониться.

Сзади слышится тяжелый вздох, а затем на плечи ложатся две ладони, помогая избавиться мне от пальто.

– Точно все нормально? – тихо спрашивает мужчина, опалая ухо горячим дыханием.

Я истерически киваю головой в подтверждение. Не обращая внимания на боль, хватаю сумку и вылетаю из гардеробной к своему рабочему столу, оставляя Дьявола стоять с моим пальто в руках. Он ненадолго зависает, затем невозмутимо вешает его рядом со своим и, больше не устаивая меня взглядом, направляется к себе в кабинет.

Как только дверь за ним захлопывается, я оседаю в кресло. И снова издаю протяжный стон боли. Если это действительно копчик – дело плохо.

Слышу подозрительное фырканье из-за соседнего стола, но подняться и одарить Ульяну фирменным взглядом не в состоянии, слишком болезненно.

Зарываюсь глубоко в бумажки, разгребая залежи двухнедельной давности. Просвет уже виднеется и за два дня вполне можно успеть все это подбить. Натягиваю наушники и приступаю к стопке с пометкой "связать со счетами-фактурами". Верхний лист испачкан кофейными пятнами и мешает увидеть номер лицевого счета. Боже, что за безалаберность, так относиться к документам! Глубоко вздыхаю и принимаюсь искать клиента по наименованию. Пусто. По адресу – зеро. Очевидно, это новый клиент, и внести его в базу без лицевого невозможно, чудес-но.

Кряхтя, как старушенция у прилавка с презервативами, поднимаюсь и иду в кабинет главного. Коротко стучусь и, не дожидаясь ответа, распахиваю дверь. Ровно в тот момент, когда ее открывают с той стороны.

Мой нос сталкивается со стальной грудной клеткой, и в ушах раздается хруст. Хватаюсь за переносицу и жалко вою. Почти уверена, что, если бы Кристина сегодня делала расклад, там вышло что-то вроде: травмоопасный день для Яны, сиди, неудачница, дома. Гороскоп тоже, наверняка, предупреждал. Но я же Фома неверующая, только глаза умею закатывать на все эти "звезды сошлись". Ну что за день!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.